

Через пустынню поста

Период Великого поста и Пасхи является самым светлым, красивым, назидательным и трогательным в нашей жизни. Он начинается прощением обид в Прощеное воскресенье, полон молитв, богослужений, духовных и телесных подвигов и венчается торжеством Воскресения Христова.

Разве это не самое лучшее время года? И если кто-то связывает его только со всевозможными ограничениями и запретами, то глубоко ошибается. Свет Пасхальной радости затмевает любые трудности, даже если поначалу они кажутся непреодолимыми.

Но довольно рассуждений — дорогу одолеет идущий. Итак, в путь. Для начала нам нужна решимость. Отвечая на вопрос одного монаха: «Почему мы, батюшка, не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники благочестия?», преподобный Серафим Саровский вот что говорил об этой добродетели: «Потому что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то и жили бы так, как отцы, древле просиявшие подвигами и благочестием: потому

что благодать и помощь Божия к верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была и прежде: ибо, по слову Божию, Иисус Христос вчера и днесь той же, и во веки» (Евр. 13, 8).

Вспомним, что и Сам Бог укрепляет неложным обещанием народ Свой, пускающийся в многотрудное путешествие по Его указанию: «Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей» (Ис. 41, 10). Познав и преодолев свою слабость, совлекшись рабства, преобразившись из толпы в народ Божий, связанный с Богом заветом, древний Израиль вышел из пустыни и обрел Землю Обетованную.

Ныне новый Израиль, влекомый Богом, готовится предпринять нелегкое путешествие чрез пустыню поста. И нас, как некогда древний Израиль, ободряет Его десница. «Если Бог за нас, то кто против нас?» (Рим. 8, 31).

Кроме решимости, нам пригодятся в преодолении трудностей пути — в борьбе со своими страстями и пристрастиями, что обнажатся под палящим солнцем песков до кровоточащих ран, — терпение и постоянство. Иначе цели нашего странствия нам не

достигнуть. Увязая в грехах, как в зыбучих песках, рискуем навсегда остаться в этой ловушке для ленивых и отчаявшихся.

Какие же сподручные средства помогут нам не заблудиться среди барханов и продвигаться по ускользящему из-под ног грунту, не обмануться миражами, не быть укушенными гадами, не погибнуть от жажды?

Святая Церковь устами своих служителей называет обязательным для трудников поста незлобие сердца как противоположность гордости, немирности, строптивости, что обесмысливают пост; зато кротость, уступчивость и снисходительность к другим людям украшают его. Живительной водой спасительного оазиса будут для постящегося Слово Божие и молитва; его раны, нанесенные грехом, омоет истинное покаяние, а Таинство Евхаристии укрепит ноги его. Верным же ориентиром, позволяющим не сбиться с правильного направления, является чистейшее чувство любви, возбуждаемое в душе настоящим постом. Лишь оно одно приблизит нас к Богу Распятому и Воскресшему.

Подготовила
Людмила Самойлова.

У номері:

«Кто Господень — ко мне!»

О любви к Родине и воинстве Христовом

с. 6

Страсбург, аббатство Эшо и святая, дарующая зрение

К святыням Древней Церкви

с. 10-11

Моє життя

Про віру простої людини, пронесену крізь роки

с. 12-13

Судьба «виновниці» Козельщинського чуда

Воспоминания о Марии Капнист

с. 14-16

Записки

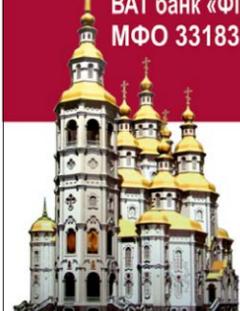
священномученика Гавриила Коваленко

Из дневников святого

с. 19

**ПРОСИМО
ВАШИХ ПОЖЕРТВ
НА БУДІВНИЦТВО
ВОСКРЕСЕНЬСЬКОГО
КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРУ
МІСТА ПОЛТАВИ**

Р/р 260021053001
у філії Полтавського
регіонального управління
ВАТ банк «Фінанси та Кредит»
МФО 331832, код 26304890

Сердечно дякуємо всім відомим і не відомим благодійникам!

Послання

Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського, з нагоди початку святого і Великого Посту духовенству, чернецтву й усім вірним чадам Полтавської єпархії Української Православної Церкви

Всечесні отці, боголюбиві інокі та інокіні, возлюблені у Христі брати й сестри! Моя Богом дарована полтавська паство!

Настають великі, спасительні дні святої Чотиридесятниці. Дні ці приведуть нас до світлого свята Воскресіння Христового. Саме для того, щоб достойно приступити до радісних Пасхальних днів, нам і дано час на приготування — час Великого Посту, час нашого очищення. Святий Григорій Палама говорить: «Справжній піст — це такий піст, який поширюється на все; такий піст все очищає і все зцілює». Постараємося ж очистити себе від гріховного тягара, що важко обліпив наш тіла й душі. Цей накопичений шар гріха не дає нам чути слово Боже, розуміти Його волю щодо нас, не дає бачити Божі справи, які відбуваються нам на благо.

У грядущі дні все налаштує нас на потрібний духовний лад — і молитовні тексти, і покайно-зворушливі мелодії піснеспівів, і темне убрання храму. Ми ніби потрапляємо в інший відрізок часу, в інший молитовний світ, який ближче до Бога, далі від суєти

і хвилювань житейського моря. Налаштуватися на Великий Піст, постаратися, щоб в душі запанував покайно-тихий, молитовний настрій — це велика внутрішня праця, і любляча Мати-Церква частково полегшує нам цю роботу, пропонуючи в першу седмицю Посту прекрасні богослужіння

з канонам Андрія Критського, суботою великомученика Феодора Тірона і неділею Торжества Православ'я. Всі ми любимо ці богослужіння, приходимо в храм на першій седмиці з особливим урочистим піднесенням і, благоговійно слухаючи читання і піснеспіви, відчуваємо себе ніби в колі праведників. І це відчуття не удаване, бо в цей момент ми найкраще усвідомлюємо, що перебуваємо всередині Церкви, а значить — у тому ж церковному організмі, де перебувають святі угодники Божі, Ангели, Архангели, Сам Господь Бог і Його Пречиста Матір.

Хай же для кожного з нас Великий Піст стане часом сугубого внутрішнього подвигу, такого, який не надто виділяє нас на тлі інших людей за якимись зовнішніми ознаками. Хай наші ближні помічають наш внутрішній піст не за темним вбранням, частими відлучками в храм і пісною їжею, а за особливою нашою добротою, уважним ставленням до кожного, готовністю допомогти і пробачити; за сумлінним ставленням до своїх справ і обов'язків, а головне — за радістю, що світиться в наших очах і зігріває тих, хто поруч з нами.

Возлюблені у Христі всечесні отці, боголюбиві інокі та інокіні, дорогі брати і сестри! Вступаючи у дні святої Чотиридесятниці, закликаю всіх вас підносити молитви про нашу земну Вітчизну — Богом бережену Україну! Нелегкі часи переживає нині наш

народ, складні процеси відбуваються в нашому суспільстві, проте ми вкотре засвідчуємо, що не бажаємо ділити наших братів і сестер на «своїх» і «чужих» у залежності від їхніх політичних поглядів і уподобань, тому що заради кожного Христос помер на Голгофі. У ці сповнені покайного плачу дні будемо молити Господа про одне — щоб викоринив із сердець наших дух злоби і ненависті, дух лукавства і поділу і благословив нашу Вітчизну миром, і примножив, і затвердив любов у серці кожного з нас!

Возлюблені у Господі! Бажаю Вам, щоб ці дні Великого Посту змінили і духовно оновили наше життя, сповнили його твердістю віри, красою добрих справ, радістю перемоги над гріхом, світлом любові до Бога і ближнього. Хай наше життя стане найкращою проповіддю про Христа Розіп'ятого і Воскреслого, про перемогу світла над п'тьмою.

Благодать Господа нашого Ісуса Христа хай буде з усіма вами!

Смирений
†ФИЛИП,

милістю Божою митрополит
Полтавський і Миргородський,
ваш співмолитвеник і співпосник

17 лютого / 2 березня 2014 року
від Різдва Христового,
Прощена неділя,
кафедральне місто Полтава

Збори духовенства

✠ Під головуванням Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа в залі засідань Полтавського єпархіального управління 28 січня відбулися збори духовенства міста Полтави.

Зібрання розпочалося і завершилося спільною молитвою. На засіданні обговорювали поточні питання життя Полтавської єпархії.

Єпархіальна хроніка

Волонтери центру «Благо» розпочали 2014 рік з вітань із Різдом Христовим дітей, які лікуються у Полтавському протитуберкульозному диспансері та в дитячому відділенні Полтавської психіатричної лікарні імені О. Мальцева.

Отець Димитрій Верланов розповів дітям про свято Різдва Христового. Виявилось, що малеча обізнана, тому залюбки підтримувала розмову. Далі всі разом заспівали величання та колядки. Дітям у подарунок вручили солодоші.

Волонтери молодіжної групи центру «Благо» щотижня проводять заняття з дітьми у Полтавському протитуберкульозному диспансері, а старша група на чолі з отцем Андрієм Симоном опікується дитячим відділенням обласної психіатричної лікарні.

22 січня з ініціативи колективу Козельщинського Будинку дитячої та юнацької творчості та за сприяння відділу освіти, сім'ї та молоді Козельщинської райдержадміністрації в актовій залі Козельщинської дитячої

музичної школи відбувся концерт «Різдвяна зустріч».

З благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, участь у концерті взяли два колективи Полтавської Місіонерської Духовної семінарії — чоловічий хор під керівництвом викладача семінарії диякона Бориса Лебедева та змішаний хор під керівництвом студентки 3-го курсу регентського відділення семінарії Анни Касьян. Радість Різдва подарували мешканцям райцентру також ансамбль «Благовіст» психолого-педагогічного факультету Полтавського національного педагогічного університету (художній керівник кандидат педагогічних наук, доцент кафедри музики Маргарита Хімич) та ансамбль викладачів Козельщинської дитячої музичної школи «Глорія» (художній керівник Тетяна Крамаренко).

Почесними гостями святкового заходу були заступник голови Козельщинської райдержадміністрації Тетяна Бутенко, начальник відділу

освіти, сім'ї та молоді райдержадміністрації Світлана Тригубенко, начальник відділу культури і туризму райдержадміністрації Віктор Мокієнко, благочинний Козельщинського району протоієрей Богдан Матвій.

На завершення директор Будинку дитячої та юнацької творчості Ніна Калашник вручила всім учасникам святкового концерту подячні грамоти.

У січні завідувач іконописним відділенням Полтавської Місіонерської Духовної семінарії Сергій Горбань з одним із вихованців духовної школи, з благословення Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського, Ректора семінарії, відвідали з дружнім візитом та з метою стажування іконописний Будинку Вуцина (Салоніки, Греція). Колегам із Греції було подаровано ікону Спасителя і книгу з історію українського іконопису. У свою чергу з ізографі з Еллади презентували книги про монументальний живопис художників Критської школи.

З благословення Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського, Ректора Полтавської Місіонерської Духовної семінарії, іконописним відділенням семінарії написано три ікони для подвір'я Руського на Афоні Свято-Пантелеймонівського монастиря, розташованого в місті Уранополіс (Греція).

Уже кілька років поспіль при настанні холодного часу року у дворі Свято-Маркаріївського кафедрального собору Полтави кожного недільного дня малозабезпечених годують благодійними обідами. Організовані ці обіди з благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа за сприяння добродішних спонсорів.

Кожен, хто прийшов після пізньої Божественної Літургії у двір собору, може отримати повноцінний гарячий обід, приготований стараннями парафіяного храму. Трапеза завжди починається з молитви і благословляється священником.

Яскравим прикладом для наслідування у благодійництві

як дієвому прояві любові до людей є життя святителя Іоанна Милостивого, Патріарха Олександрійського, пам'ять якого Церква святкує 25 листопада. Головною справою святого вважав милостиню і благодіяння всім нужденним. На початку свого патріаршого служіння він наказав порохувати жебраків і убогих в Олександрії, яких виявилось понад сім тисяч чоловік. Усім цим нещасним святитель давав щоденне безкоштовне харчування. Крім того, двічі на тиждень, у середу та п'ятницю, він виходив до дверей патріаршого собору і, сидячи на паперті, приймав усіх нужденних: розбивав суперечки, допомагав скривдженим, роздавав милостиню. Тричі на тиждень він відвідував лікарні, надаючи допомогу страждальцям.

26 січня, з благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, в храмі на честь Полтавських святих відбувся концерт церковного співу з тлумаченнями. Захід організовано в рамках недільної школи для дорослих.

День тезоіменитства Високопреосвященнішого митрополита Филипа

✠ У день пам'яті святителя і чудотворця Филипа, митрополита Московського, 22 січня, вшанування свого Небесного покровителя звершує Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип.

У день свята Високопреосвященніший Владика очолив служіння Божественної Літургії в Хрестовоздвиженському жіночому монастирі Полтави.

Його Високопреосвященству співслужили архієпископ Херсонський і

Таврійський Іоанн та архієпископ Кіровоградський і Новомиргородський Іоасаф, а також представники старшого духовенства Полтавської єпархії, клірики монастиря, міське духовенство.

По закінченню богослужіння Владика Филипа привітали із днем тезоіменитства архієпископ Херсонський і Таврійський Іоанн, а також благочинний і Полтавського міського округу протоієрей Іоанн Корнієнко.

Вітали свого архіпастиря і численні парафіяни.

З молитвою до блаженної Ксенії Петербурзької

✠ У день пам'яті блаженної Ксенії Петербурзької, 6 лютого, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип очолив служіння Божественної Літургії за чином святителя Іоанна Златоуста в Макаріївському кафедральному соборі міста Полтави.

Його Високопреосвященству співслужили клірики кафедрального собору: ключар собору протоієрей Василій Цюлька і секретар-референт митрополита протоієрей Миколай Довганич.

Єпархіальна хроніка

У зв'язку з напруженою політичною ситуацією в країні задля збереження миру в серцях людей і в цілому в суспільстві, з благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, в храмах Полтавської єпархії Української Православної Церкви підносять молитви за мир в Україні. За Божественною Літургією і на молебнях читаються особливі прохання про примноження любові та викорінення всякої ненависті й злоби.

3–4 лютого, з благословення Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського, Ректора Полтавської Місіонерської Духовної семінарії, в актовій залі ПМДС було проведено апологетичний семінар «У пошуках віри. Відкриття», який вже став досить відомим у країнах СНД. Автор російської та української версій семінару — православний місіонер, кандидат педагогічних наук, магістр теології Олег В'ячеславович Воскресенський.

Інтерактивний семінар «Відкриття» запропонував усім присутнім вирушити в дорогу вчинення малих, але надзвичайно важливих відкриттів у житті людини — зробити десять послідовних кроків від зневіри й скепсису до віри. Відправною точкою цього шляху було найголовніше для кожної людини питання: навіть якщо вона живе на цьому світі, в чому смисл і призначення людського життя? Педагог цікаво і доступно, на підставі досвіду вчених, письменників, художників, а також із залученням наукових даних статистики, епістолографії, текстології розповів і довів, як можна прийти до віри в Бога — єдиного можливого підсумку критичного мислення сучасної людини.

Олег Воскресенський також відповів на запитання студентів про Православ'я в Сполучених Штатах, особливості парафіяльного життя американських священників, про особистий досвід місіонера, який проводив семінари від Якутії до Білорусії.

6 лютого, в день пам'яті блаженної Ксенії Петербурзької, в Комсомольську було

звершено урочисте богослужіння в храмі, освяченому на честь відомої святої. Цей храм — перше молитовне приміщення в Комсомольську. Богослужіння очолив ключар храму протоієрей Анатолій Боярчук, йому співслужили викладачі Полтавської Місіонерської Духовної семінарії в священному сані та духовенство Полтавської єпархії.

Перед початком Божественної Літургії було звершено молебень із освяченням води та читанням акафісту блаженній Ксенії.

Храм був заповнений богомольцями, яким дорога пам'ять блаженної матері Ксенії. Багато хто з них приступив до Причастя Святих Христових Таїн.

Проповідь виголосив проєктор з виховної роботи семінарії протоієрей Ростислав Денисюк. Після богослужіння всім присутнім було запропоновано святкову трапезу.

7 лютого Українська Православна Церква вшанує пам'ять священномученика Василя (Зеленцова), єпископа Прилуцького, — Небесного покровителя Полтави. Святий

Василій ніс священницьке служіння в Троїцькій церкві Полтави, зруйнованій у роки безбожної влади; у Полтаві святий був призваний і до святительського служіння. За тверду віру в Христа, опір грабіжницькому вилученню церковних цінностей був двічі заарештований, у 1930 році закатований у московській в'язниці.

У 1997 році відбулося прославлення єпископа Василя в сонмі місцевошанованих святих, у 1998 році вперше було звершено святкування пам'яті новопрославленого святого. У 2000 році Ювілейний архієрейський собор благословив загальноцерковне прославлення священномученика Василя (Зеленцова), єпископа Прилуцького, вікарія Полтавської єпархії.

Напередодні дня пам'яті священномученика, увечері 6 лютого, в Макаріївському кафедральному соборі Полтави було звершено урочисте всеношне бдіння, яке очолив ключар собору протоієрей Василій Цюлька. Перед поліелеєм собором духовенства був прочитаний акафіст священномученику Василю.

У сам день свята служіння Божественної Літургії в кафедральному соборі, з благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, очолив благочинний ІІ Полтавського (районного) округу, клірик Спаської церкви Полтави протоієрей Александр Антонюк, який багато потрудився для прославлення священномученика Василя (Зеленцова).

Після Євангелія проповідь про сповідницький подвиг святого виголосив клірик Серафимівського храму Полтави ігумен Афанасій (Бідний).

На сугубій ектенії були виголошені особливі прохання про примноження любові та викорінення всякої ненависті й злоби, про мир в Україні. На заупокійній ектенії були згадані ті, хто постраждав в роки лихоліття від безбожної влади за віру Христову.

По завершенню Божественної Літургії собором духовенства було звершено молебень священномученику Василю Полтавському, єпископу Прилуцькому.

Недільне архієрейське богослужіння

✠ У неділю про митаря і фарисея, 9 лютого, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип очолив служіння Божественної Літургії в Макаріївському кафедральному соборі міста Полтави.

Його Високопреосвященству співслужили клірики собору.

По закінченню Божественної Літургії митрополит Филип звернувся до парафіян із повчанням і дав віруючим Боже благословення.

Всеношне бдіння у кафедральному соборі

✠ Напередодні свята Стрітєння Господнього, 14 лютого, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип звершив всеношне бдіння в Макаріївському кафедральному соборі Полтави.

Після полілея Високопреосвященніший Владика помазав вірян освяченим елеєм.

З редакційної пошти

Вітання ювіляру

2 лютого відсвяткував 40 років із дня народження та 20 років від дня хіротонії голова відділу у справах молоді Полтавської єпархії, голова православного спортивно-туристичного клубу «Крок» протоієрей Володимир Бабич.

Глибока віра, працьовитість і жертвність — це ті головні риси, якими Господь наділив Вас, отче Володимире, і які є головною рушійною силою у Вашому житті.

Від щирого серця бажаємо Вам щастя, здоров'я та Божого благословення!

Щоб Ваші руки ніколи не знали втоми у праці на Христовій ниві на славу Богу, благо Церкви і молоді. Ніколи не зупиняйтесь на досягнутому, але з такою ж ревністю продовжуйте працювати надалі, будуючи храми в людських душах.

Дорогий наш отче Володимире! Дякуємо Вам за теплоту, турботу і любов. Хай зерна цієї любові, що ви посіяли в юних серцях, проростатимуть плодами милосердя і добра на славу Богу і Вам на радість. Молимо Господа Ісуса, щоб оберігав Вас і Вашу сім'ю від усякого зла. Хай Господь наділить Вас благодаттю і благословить за старання, що несе ближнім у серці своєму.

Ми щиро вдячні за увагу до кожного з нас, за молитви і духовні настанови. Хай Ангел Хранитель оберігає Вас від лиха, хвороб та невдач і не відходить від Вас ні на крок!

З повагою, ПСТК «Крок» (Опішня), Полтавський православний молодіжний клуб імені єпископа Іларіона Юшенова, благодійний центр «Благо» (Полтава), Зінківське православне братство імені Козельщинської ікони Божої Матері (Зінків), Миргородська православна молодіжка, Православний воєнно-туристичний клуб «Пересвіт» (Комсомольськ), недільна школа Свято-Миколаївського собору (Комсомольськ).

Собор Вселенських учителів і святителів Василя Великого, Григорія Богослова та Іоанна Златоустого

✠ У день пам'яті Трьох святителів, 12 лютого, у храмі Полтавської Місіонерської Духовної семінарії було звершено урочисте богослужіння. Божественну Літургію очолив Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип, Ректор семінарії. Архіпастирю співслужили викладачі та студенти у священному сані.

Високопреосвященніший Владика звершив чин хіротесії у читців над

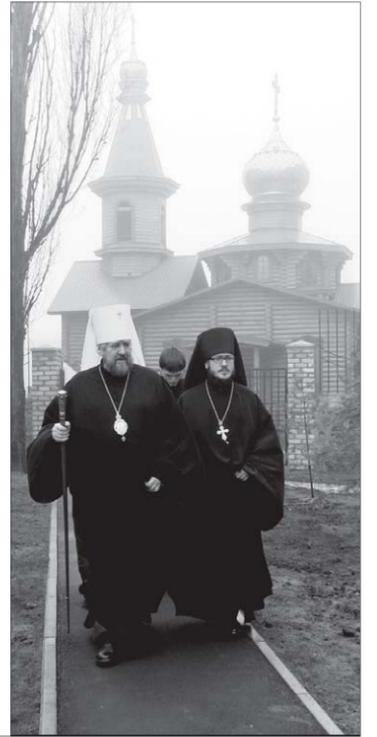
студентами 4-го курсу, які в цьому навчальному році залишать стіни рідної alma mater. Кожен із студентів був одягнений у малий фелон, який означає поставлення читця на першу ступінь священної ієрархії. Кожен прочитав уривок із Апостольських послань на знак готовності прийняти апостольське служіння.

За богослужінням проповідував завідувач канцелярією і викладач духовної школи протоієрей Миколай Поплентаний.

По закінченню Божественної Літургії Високопреосвященніший Владика Филип з архіпастирським словом звернувся до викладачів і студентів.

Владика-ректор вручив грамоти викладачам семінарії у благословення за старанні труди во славу Богу, на благо Святої Церкви.

Після богослужіння було зроблено пам'ятну фотографію Ректора та віце-ректора зі студентами, поставленими у читців.

Стрітєння Господнє

✠ У свято Стрітєння Господнього, 15 лютого, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип очолив служіння Божественної Літургії в Свято-Троїцькому храмі селища Котельви.

Його Високопреосвященству співслужили секретар Полтавської єпархії протоієрей Михаїл Волощук, настоятель Свято-Троїцького храму Котельви протоієрей Василій Довганич, секретар-референт митрополита протоієрей Миколай Довганич, клірики Котелевського благочиння.

Проповідь за богослужінням виголосив протоієрей Роман Довганич.

По закінченню Божественної Літургії митрополит Филип звернувся до парафіян із повчанням і дав віруючим Боже благословення.

Архієрейське богослужіння у неділю про блудного сина

✠ У неділю про блудного сина, 16 лютого, Високопреосвященніший митрополит Полтавський і Миргородський Филип з архіпастирським візитом відвідав Покровський храм міста Кобеляки.

Біля храму Його Високопреосвященство зустрічали парафіяни, які вручили Владичі хліб-сіль і квіти.

Після вітання парафіян Владика Филипа привітав настоятель храму протоієрей Георгій Момоход.

За Божественною Літургією Високопреосвященнішому Владичі співслужили секретар-референт протоієрей Миколай Довганич, благочинний Кобеляцького округу протоієрей Василій Сверлович, настоятель храму протоієрей Георгій Момоход.

Проповідь після запричасного вірша виголосив благочинний Кобеляцького округу протоієрей Василій Сверлович.

Служу Вітчизні!

Захищати Вітчизну — священний обов'язок кожного громадянина. Ми формуємо якості захисника, воїна у хлопчиків з дитинства. Цьому вчить нас наша історія, багата прикладами, коли на захист Батьківщини піднімався увесь люд, а свята Православна Церква благословляла тих, хто ішов у бій, молилася за їхню перемогу і повернення додому. У складі Святішого Синоду завжди були представники духовенства армії і флоту, а в діючих військових частинах і на кораблях піднімали бойовий дух офіцерів, солдатів і матросів батюшки-капелани, які нерідко були теж активними учасниками бойових дій, подаючи приклад відваги і героїзму всьому особовому складу. Вимушена перерва участі нашої Церкви в діяльності військових сталася з початку жовтневого перевороту й тривала аж до нашого часу.

Дванадцять років тому в єпархію звернулося керівництво 179-го учебного центру військ зв'язку, що нині дислокується на території військового інституту зв'язку, з проханням призначити священника для роботи з особовим складом. Це поклато початок створенню за розпорядженням керуючого Полтавської єпархії Преосвященного єпископа (нині митрополита) Филипа єпархіального відділу зі співпраці зі Збройними Силами та іншими військовими формуваннями.

Нині у відділі працюють чотири священники. Троє зосередили увагу на співпраці з військовими формуваннями в обласному центрі та райцентрах, один — у Миргороді.

Відомо, що кількість військових частин та особового складу в державі постійно скорочується. У Полтаві впродовж двох десятиліть закрито два військових училища, розформовано авіаційну дивізію

дальної авіації, військові частини ППО. Повноваження гарнізонного керівництва було покладено на 179-й об'єднаний учбово-тренувальний центр військ зв'язку Збройних сил України. У ньому ведеться підготовка спеціалістів зв'язку строкової та надстрокової служби, контрактників. Саме тут сконцентровано основний напрям роботи відділу зі співпраці зі Збройними силами. Ця робота специфічна хоча б в тому, що навчальний процес розрахований на шість місяців, тож курсанти змінюються кожні півроку. Попереду ще один «фронт», де свята Церква може докласти зусиль у формуванні духовності військовика, — це створення на базі інституту зв'язку військового лицю.

Вже традиційно священники є учасниками не тільки різних торжеств, загальних заходів, але й особливих військових навчань, тренувань тощо. У цьому треба віддати належне священникам Кирилу Яцухну та Алексію Соловійову.

Важливою подією для Полтавської єпархії стало будівництво, відкриття та освячення храму святого мученика Іоанна Воїна на території 179-го учебного центру (в/ч 14324) по вул. Зіньківській, 38. Це вже другий храм у Полтаві, що носить ім'я цього святого. Перший знаходиться безпосередньо біля містечка авіаторів і є надійним духовним джерелом для окормлення відставних військовослужбовців та членів їхніх сімей в місці їхнього компактного проживання.

Полтавська єпархія має на своїй території ще одну маловідому військову частину — це особлива хімічна база, що розташована біля селища Селещина Машівського району. Духовне окормлення працівників — офіцерів та вільнонайманих — здійснює ієрей Іоанн Рошко.

У районі Миргорода дислокується авіаційна частина. Співпрацює з особовим складом протоієрей Сергій Зуєв.

У православному таборі «Орлятко» вчать влучно стріляти з лука.

Маючи більш ніж двадцятирічний досвід роботи з виховання особового складу, впевнений у необхідності введення в військові підрозділи священників, що допоможуть формувати духовні якості воїнів. В ідеалі такими пастирями повинні бути ті священнослужителі, які самі пройшли школу військової служби, знають особливості цього життя й мають бажання отримати статус військового священника. Їм обов'язково доведеться враховувати майбутні зміни у військовій галузі — відсутність строкового призову. Але це поки що міркування про бажане,

оскільки інституту військових священників в нашій армії немає.

Наші надбання у цій сфері ґрунтуються переважно на особистих добрих стосунках з командирами та начальниками військових частин та їхньому розумінні впливу священника на розвиток особистості. Але у разі зміни керівництва чи залишатись стосунки такими ж плідними та корисними? Потрібен офіційний статус військового священника, що може базуватися на законодавстві про свободу совісті.

Благочинні округів Полтавської єпархії мають добрий досвід організації свята проводів до лав української армії. З благословення Високопреосвященнішого митрополита Филипа, жодне таке свято не проходить без участі священників, які проповідями наставляють майбутніх воїнів на чесне служіння Батьківщині.

Наш відділ добре співпрацює з козацьким формуванням, що дислокується в Полтаві. Представники єпархії — бажані гості на всіх заходах, що проводяться козаками. У свою чергу козацтво опікується дитячим православним літнім оздоровчим табором «Орлятко» Полтавської єпархії: діти вчать іздити верхи на конях, вивчають стрілецьку справу. Одним із напрямків роботи відділу є організація зустрічей дітей з ветеранами Великої Вітчизняної війни. Доброю традицією стала участь священників відділу у заходах воїнів-афганців.

Наш відділ вітає усіх військових зі шляхетним святом — Днем захисника Вітчизни!

Протоієрей Віталій Ковалевський,
керівник відділу зі співпраці
зі Збройними силами України
Полтавського єпархіального
управління.

Воспитать защитников Отечества земного, дабы сделать их жителями Отечества Небесного

Деятельно история духовенства в армии была возобновлена в Полтаве с сентября 2003 года, когда отец Виталий Ковалевский, ранее служивший в воинской части А-3990 (учебные подразделения связи), по договоренности с командиром полковником Виктором Михайличенко в одном из учебных классов начал создавать храм. В то время, когда меня направили на помощь отцу Виталию, священник с солдатами-добровольцами трудились над сооружением деревянного иконостаса и алтаря. Казалось бы, объемная и масштабная работа затянется надолго, но осознание всей важности и значимости труда во славу Божию придавало сил военным, укрепляло духом — и уже в октябре храм освятили в честь священномученика Иоанна Воина.

По началу я, бывший кадровый военный, будучи свидетелем воинского атеизма, с сомнением размышлял о количестве прихожан «военного» храма. Некоторое время храм действительно пустовал, но с 2004 года мы с Божией помощью стали вести миссионерскую деятельность на территории воинской части, раскрывая личному составу и командованию смысл духовной жизни и значение для человека, в том числе и человека в погоне, храма. К своему удивлению я заметил, что люди с жадностью впитывали Слово Божие, и в нашем довольно просторном храме свободного места оставалось всё меньше и меньше. Совсем скоро храм уже не мог вместить всех желающих, количество исповедников и причастников пошло доходило до двух сотен! Но сроки обучения солдат подходили к концу, и они разъезжались к местам дальнейшей службы, а вместо них приходили

В храме великомученика Иоанна Воина.

новые призывники... Работа во славу Божию начиналась сначала.

Спустя некоторое время воинскую часть А-3990 передислоцировали на базу института связи с присвоением индекса 179 — объединённый учебно-тренировочный центр войск связи.

Хотелось бы отметить доброжелательное отношение к соработничеству Церкви и армии начальника учебно-тренировочного центра полковника Игоря Мицюка и заместителя начальника центра по воспитательной работе подполковника Юрия Кривоноса.

С 1 сентября 2014 года на территории института связи милостью Божией будет открыт один из крупнейших в Украине Полтавский военный лицей — рассчитан на 1000 учащихся. Учащиеся старших классов смогут постигать на ряду с общеобразовательными предметами и воинские дисциплины. Кадетам военного лицея также будет преподаваться курс «Библейская история и христианская этика». Священники Полтавской епархии будут иметь возможность окормлять будущих защитников Родины, ведь на территории будущего военного лицея уже существует действующая церковь в

честь священномученика Иоанна Воина. Каждое воскресенье в ней совершает службу иерей Андрей Твердохлеб.

Времена, люди, воинские части меняются, но истинные ценности остаются вечными, а значит, с Божией помощью продолжается традиция по воспитанию защитников Отечества земного, дабы сделать их жителями Отечества Небесного.

Иерей Кирилл (Яцухно),
сотрудник епархиального отдела
по работе с Вооруженными
силами и другими воинскими
формированиями Украины.

«Кто Господень — ко мне!»

«Любишь ли ты, брат мой, свое Отечество?» — так звучал в «Пособии для пастырей» за 1897 год один из вопросов, которые рекомендовали задавать на исповеди кающимся, ибо отрицательный ответ на данный вопрос есть великий грех невыполнения пятой заповеди Божией: почитай отца твоего и мать твою (Исх. 20, 12).

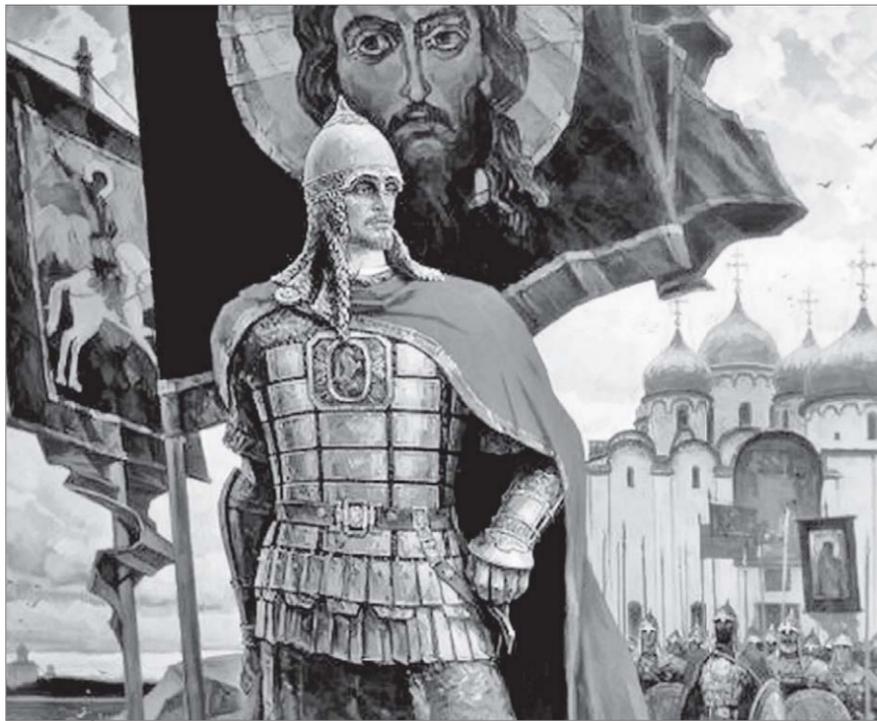
«Чувство любви к Родине, или чувство патриотическое, составляет одно из самых высоких и благороднейших явлений в человеческой природе. История украшает свои лучшие страницы высокими подвигами патриотизма... В некоторых из святых людей пламенные порывы патриотизма до того возвышались, что они готовы были из любви к своему народу пожертвовать не только всеми благами временной жизни, но, если бы то было возможно, пред судом высочайшего Правосудия Божия, самым вечным спасением своим, самым Божиим благоволением к ним. Святой пророк Моисей молил Бога лучше изгладить его из Книги жизни, но не лишать Божия благоволения избранный народ (Исх. 32, 32); апостол Павел со скорбью говорил, что он желал бы сам быть отлученным от Христа из-за любви к братии своей (Рим. 9, 3)... Так, любовь у нас к своему народу составляет в нас не только привязанность естественную, но и чувство высоконравственное, добродетель христианскую» — с таким пастырским настроением надлежит вразумлять кающихся согласно указанному пособию.

Начало и пример заступничества за правду Божию положил Архангел Михаил в предмирной истории на Небе, когда светлейший ангел Денница, он же сатана (противник Бога), помрачившись от любования совершенствами, данными ему Творцом, возмущил и увлек за собою третью часть ангелов. Тогда встал среди неба в пламенеющей ревности Архистратиг Михаил и воскликнул, исповедуя свою любовь перед единым и непостижимым в Своей щедрости Господом: «Кто как Бог? Никто как Бог!» И обратился ко всем Небесным Силам с призывом стать воинами Царя царей: «Станем добре, станем со страхом, вонмем».

Земная иерархия построена по образу Небесной, а значит, прямой обязанностью является защита Отечества и Православия от любых посягательств. Для наших предков, познавших истинную веру, такое положение вещей было очевидным и естественным.

Оглядываясь на историю нашего Отечества, мы повсюду видим следы воинской доблести и гражданского мужества, оставленные нашими славными предками, из поколения в поколение складывавшими могучее здание государственности. «Итак, гнушайтесь врагами Божиими, поражайте врагов Отечества, любите врагов своих», — эта формула державной мощи, произнесенная полтора столетия назад знаменитым Московским первосвященником, митрополитом Филаретом, издревле определяла церковный взгляд на патриотизм как на церковный долг, как на духовную добродетель благочестивого христианина. В многовековой, нескончаемой битве лукавого зла с добром и правдой, битве сатанинской лжи, предательства и коварства с Евангельскими заповедями любви, милосердия и сострадания наша страна всегда служила опорой небесным добродетелям, надежным заслоном на пути яростных порывов мировой злобы в ее стремлении к господству над всей землей. Тем-то и была она и остается ненавистна пособникам зла, потому-то и приходилось ей, незлобивой и миролюбивой, без конца воевать, борясь за свое существование. И Церковь всегда благословляла народ на эту священную борьбу.

Обнажали меч наши предки, как правило, для обороны при нашествии неприятелей, посягавших на родную землю или православную веру, при этом осознавали, что Господь попустил им скорби за их грехи: междоусобные распри, уклонение в языческие предрассудки, увлечение иноземщиной, отступление от заповеданного служения самодержавному Государю верой и правдой. В усиленной молитве ко Господу, Его Пречистой Матери и Небесным покровителям воинов (Архистратигу Михаилу, святым Георгию Победоносцу, Феодору Стратилату и Андрею Стратилату, Иоанну Воину, Феодору Тирону и др.)

Павел Корин «Святой князь Александр Невский». Фрагмент картины. 1942–1943 годы.

православные люди готовились к битвам, и если покаяние было искренним, то Всевышний послал нашим ратникам победу.

Выходили на поле брани православные русичи и в том случае, когда воинственные соседи докучали своими варварскими набегами, разоряя наши земли и увозя народ в рабство. Тогда наши воины не только защищали отеческие рубежи, но и, покоря невежественных неприятелей, несли им свет Истины.

Повествуя об этом, хочу заметить, что говорить об истории Украинского государства без прямой связи с историей России невозможно. Ведь границы и государственность, другие исторические моменты взаимосвязаны. Например, из повествования Нестора Летописца нам известно, что россы, а позднее руссы, зародились вблизи рек Ворскла, Орчик (обе протекают через Полтавщину), Лозовая.

Народ сохранял сказания о защите русских городов (Владимира, Козельска, Рязани, Киева) при разорении их печенегами или ордынцами, об обороне обителей, например Троице-Сергиевой Лавры в 1612 году; о подвигах богатырей и князей слагали былины (об Илье Муромце, Егории Храбром). Навсегда вошли в историю имена святого равноапостольного великого князя Владимира; святых благоверных великих князей Александра Невского, Дмитрия Донского, Андрея Боголюбского, Владимира Мономаха, Мстислава Великого, Даниила Московского; князей Олега Брянского, Георгия Владимирского, Константина Муромского, Василья Ростовского, Довмонта Псковского, сочетавших воинскую доблесть с истинно христианскими добродетелями. Князь Александр Невский своими великими ратными подвигами и мудрым управлением разоренного и раздробленного государства и поныне является образцом идеального Русского царя и слуги Отечества.

Зримым свидетельством благословения Церкви на правую битву стали для князя Дмитрия два воина-инока Троице-Сергиевой Лавры — святые Александр Пересвет и Андрей Ослябя, отправившиеся с его войском, горя желанием пролить свою кровь за Святую Русь на Куликовом поле в 1380 году.

Обращение христиан с молитвой к Богу перед началом сражения началось со святого Константина Великого, который сам имел обыкновение, как свидетельствует римский историк Евсевий Кесарийский, перед началом битв в специально устроенном для молений шатре посвящать некоторое время усердной молитве к Богу. Так, по словам этого святого императора, «не всегда можно и должно поражать копьями и полагать в делах своих надежду на одно вещественное оружие или уповать на телесную силу, но должно призывать Бога вселенной, Виновника и Подателя всех добрых дел и самой жизни, к Нему должно воздвигать свои руки, возводить умные очи и воссылать привечные молитвы, дабы преклонить к нам милосердие Его как Подателя победы, Хранителя жизни, Защитника и Помощника».

Воинская доблесть и полководческий гений русских святых воинов предопределили многие славные победы в нашей истории. Их молитвами и благими делами утверждалось и крепло государство.

Истинное смирение пред волею Божией побуждало русских князей и царей ознаменовывать победы свои не оружием памятников славы, а построением церквей.

Святой князь Владимир выстроил в Василеве церковь Преображения в память чудесного спасения своего в 995 году от печенегов.

Знаменитый Софийский собор в Киеве заложен был Ярославом Мудрым на том месте, где он в 1036 году разбил печенегов, которые с тех пор не тревожили Русь.

Мстислав Удалой, князь Тмутараканский, по обету воздвиг церковь Богоматери в 1020 году после успешного единоробства с вождем касагов.

Святой Андрей Боголюбский построил во Владимире церковь во имя святого Феодора Стратилата в память своего чудесного спасения в 1149 году под Луцком, когда он просил святого о помощи.

Николо-Угрешский монастырь под Москвой основан в 1381 году по обету, данному князем Димитрием Донским по пути на Куликово поле, когда войско остановилось на отдых и в ветвях сосны явилась князю икона святого Николая Чудотворца, которая укрепила князя и согрела его сердце верой: «сия вся угреша сердце мое». Им же в память этого события воздвигнут Рязанский Дмитриев монастырь около города Скопина Рязанской губернии. В память Куликовской битвы преподобный Сергей по просьбе великого князя основал Дубенский Успенский монастырь в 40 верстах от Лавры.

Сретенский монастырь в Москве построен на месте встречи князем Василием I Владимирской иконы Божией Матери, спасшей столицу от Тамерлана в 1395 году.

Василий III воздвиг в 1515 году Вознесенский девичий монастырь в Смоленске и в 1524 году — Новодевичий монастырь в Москве по случаю возвращения Смоленска в состав Руси.

В память взятия Казани 2 (15) октября 1552 году царь Иоанн IV построил в Москве собор Покрова Пресвятой Богородицы (храм Василия Блаженного).

Донской монастырь в Москве основан в 1592 году царем Феодором Иоанновичем в память победы над крымским ханом Казы-Гиреем благодаря предстательству Богородицы, икону Которой прислали царю донские казаки.

Казанский собор в Москве создан иждивением князя Пожарского по случаю освобождения в 1612 году первопрестольной от ляхов.

Знаменитый Богородице-Рождественский монастырь в Курске выстроен был жителями города по обету, данному ими в 1611 году во время четырехмесячной осады города польским гетманом Жолкевским.

Церковь святого Пантелеимона в Санкт-Петербурге построена царем Петром I в 1718 году в память победы при

Гангуте, церковь святого Симеона — в память победы под Полтавой.

Величественный храм Христа Спасителя в ознаменование победы России над «двунадесять языками» был заложен Александром I, а освящен при Александре III в 1883 году.

Незримо возросло военное искусство, развитие которого связано с именами Румянцева, Суворова, Ушакова, Кутузова. Наши выдающиеся полководцы, сами глубоко верующие, молитвой всегда подготавливали войска к битве и одерживали блистательные победы.

Твердая вера в Бога, крепкая на Него надежда, низводя невидимо помощь Божию, видимым образом сказывается в подъеме духа армии, в ее мужестве и энергии. Знали это предки наши и говорили: «Кто боится Бога, тот неприятеля не боится». В самом деле, человек верующий, всецело преданный Промыслу Божию, терпеливо переносит все лишения и испытания и спокойно, смело идет навстречу всякой опасности. Для него не страшна смерть. «За веру святую, за землю родную положу жизнь и душу: на то давал присягу», — в простоте сердца рассуждал русский воин и безбоязненно вступал в бой с неприятелем. Он знал, что за смерть на поле боя ему уготовано Царствие Небесное, ибо нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15, 13).

Множеством примеров дружелюбия и незлобивости наших воинов пестрит военная история. Приведем лишь один эпизод из Кавказской войны во время взятия Гуниба: «В пещере, около которой происходила схватка Ширванского полка с мюридами, нашли женщину с грудным ребенком. Женщина была убита, а ребенка спас прапорщик Ширванского полка Вриани. Командир полка, полковник Кононович, взял малютку к себе, окрестил ее, дал ей имя святой Нины и положил ей на зубок значительную сумму денег. Кроме того, офицеры обязались до совершеннолетия девочки выплачивать по несколько процентов получаемого жалованья. Таким образом, малютка стала дочерью целого полка и называлась Ниною Ширванскою», — читаем у М. Н. Чичаговой в книге «Шамиль на Кавказе и в России» (1889).

Во всех скорбях и бедах Православная Церковь была со своим народом, окормляя его любовью и бережно воодушевляя на подвиг во имя Родины, вразумляя мудрым пастырским словом, назидая своим богатым пастырским опытом.

В армии православный батюшка был как бы живым символом и вместе с тем орудием, укреплявшим и вдохновлявшим ее религиозный дух. Изъять священника из армии казалось не менее невозможным, чем лишить армию военного снаряжения и военных учителей.

Но если полковые батюшки окормляли войска на арене боевых действий, воодушевляя их к победе, то наши великие святые отцы, помимо призывов к правому делу или благословения на ратные подвиги, прозревая будущее, предостерегали от великих потрясений, призывали к покаянию при очередном отступлении от истины, вразумляли быть достойными наших славных предков, свою жизнью утвердивших право называться народом-богословцем.

«Ныне, как и всегда, взывает Церковь Православная к защитникам Отечества нашего: будьте достойны своего великого, жертвенного служения. Пусть ненавистники нашей страны тщатся разрушить ее силу и мощь, обогатят ее ратную славу, сделать из вас равнодушных наемников. Этому, верю, не быть... Верен Бог! Мы выстоим, выдержим, одолеем зло. Стоит лишь начать, и Господь Всемогущий подаст нам силы на духовную брань, чистую жизнь и благие дела! Да будет так. Аминь», — ободряют нас современные пастыри.

И ныне, возможно, Господь дает нам передышку, чтобы в восстановленных храмах укреплялась вера и чтобы выросла и возмужала наша молодежь, которую с детства приучают жить по заповедям Божиим, и осознала себя воинством Христовым. Ибо все православные — духовные воины, и наша верность Богу проверяется и в готовности защитить наше земное Отечество и веру православную и без колебания встать под Его знамена, если прозвучит призыв: «Кто Господень — ко мне!» (Исх. 32, 26).

**Протоиерей
Виталий Ковалевский.**

Продолжение. Начало в №12 (2013), 1.

Духовник Царской семьи

1905 год ознаменовался для архимандрита Феофана еще одним немаловажным событием в его жизни. В дневнике императора Николая II от 13 (26) ноября читаем: «Принял архимандрита Феофана, инспектора Санкт-Петербургской Духовной Академии». Знакомство еще довольно молодого архимандрита с Царственным домом состоялось через семьи Великих Князей Петра Николаевича и Николая Николаевича, о чем свидетельствует протопресвитер Георгий Шавельский: «В начале нашего столетия огромной популярностью в высших благочестивых кругах г. Петербурга пользовался инспектор СПб Духовной Академии архимандрит (1901–1909 гг.), а потом (1909–1910 гг.) ее ректор — епископ Феофан (Быстров). Большой аскет и мистик, он скоро стал известен при дворе, где увлечение мистицизмом было очень сильно. Первой из высочайших особ близко познакомилась с отцом Феофаном Великая Княгиня Милица Николаевна, жена Великого Князя Петра Николаевича, живо интересовавшаяся всякими богословскими вопросами, затем вся семья Великого Князя Николая Николаевича и, наконец, Царская Семья». Тот факт, что очень скоро после этого знакомства отец Феофан стал духовником Императора и его семьи, является немаловажным свидетельством того, какое впечатление производила на окружающих выдающаяся личность ученого-аскета.

В будущем, уже за пределами своей Родины, архимандрит Феофан будет вспоминать с великим умилением, как он совершал по будним дням во дворцовом храме Литургию, а Государыня Императрица и четыре Великие Княжны сами пели на клиросе всю Литургию и исповедовались всегда со слезами. О том, какое влияние оказывал отец Феофан на духовное состояние Императорской семьи, можно предположить на основании изданных недавно брошюр с выписками из творений святых отцов, сделанными Императрицей Александрой Федоровной. Как видно, архимандрит Феофан и здесь был верен своему принципу учительства и духовничества: святые отцы — верный путь жизни христианина.

Забываясь о духовном здоровье Их Высочеств, архимандрит Феофан не оставлял своих научно-педагогических трудов. Будучи инспектором Высшей духовной школы Санкт-Петербурга, он в известные периоды ее жизни принимал на себя полное управление ею. Так, «Русский паломник» сообщал своим читателям: «Во главе академии ныне, в качестве исполняющего обязанности ректора, архимандрит Феофан (Быстров), известный как строгий сторонник православной церковности, как глубокий аскет и носитель святоотеческих преданий».

Этот период жизни отца Феофана чаще других из всей его биографии встречается в исторических исследованиях и очерках, главным образом посвященных Царской семье. При этом, как правило, ставится на вид тот факт, что посредством архимандрита Феофана

Жизнь как подвиг

семья последнего Российского Императора оказалась под влиянием Григория Распутина. «И как-то приглушенной, — замечает один современный историк, — без акцентов, “досказывается” обычно история о том, как царский духовник впал в немилость из-за своего “протеза”».

Все современники тех событий единодушно указывают на одну причину, послужившую основанием известной дружбы архимандрита Феофана с Распутиным: «он всегда искал каких-нибудь “святых” — живых». И ему, как человеку высокой подвижнической жизни, Распутин показался религиозно-значительной, духовно-настроенной личностью, так что сам он говорил, по словам бывшего министра финансов В. Н. Коковцева, что Распутин «доходил до такого глубокого молитвенного настроения», которое архимандрит Феофан «встречал в редких случаях среди наиболее выдающихся представителей нашего монашества». При этом другой очевидец замечает, что нет данных утверждать, чтобы слава Распутина, как подвижника, раздувалась бы в этот период времени искусственно. Распутин, вероятно, обладал действительно какими-либо качествами и особенностями, выдвинувшими его на поверхность и заставившими говорить о нем. Этот слух дошел и до столицы России.

Есть несколько не согласующихся до конца свидетельств о том, как произошло знакомство архимандрита Феофана с Распутиным. По одному из них, инспектор Санкт-Петербургской академии «не раз» ездил к нему на родину в Сибирь, «почитая его за праведника». Но об этом ничего не говорил близкий в ту пору к отцу Феофану митрополит Вениамин (Федченков). Напротив, он утверждает, что Григорий Распутин, побывав в Казани, «познакомился с монахами-профессорами и студентами Духовной академии и произвел на них сильное впечатление. Они порекомендовали ему отправиться в Санкт-Петербургскую духовную академию, где тогда ректором был епископ Сергей, а инспектором — известный по своей подвижнической жизни и учености архимандрит Феофан. Оба эти человека были безусловно честные люди, глубоко религиозные монахи, пользовавшиеся заслуженным авторитетом в церковных кругах, а отец Феофан — уже и в некоторых великосветских как духовник и богослов. К ним в Казанской академии дали сопроводительное письмо Распутину». С этим свидетельством согласно и замечание начальника императорской дворцовой охраны Александра Спиридовича о том, что именно «в Казани родилась слава Распутина».

И если обычно мы встречаем утверждение о том, что архимандрит Феофан привлек к себе Распутина, увидев в нем конкретный образ «раба Божия», «святого человека», то князь Жевахов (виднейший русский духовный писатель, товарищ Обер-прокурора Святейшего Синода) считает, что это Распутин склонился «пред высотой нравственного облика архимандрита Феофана, исключительной настроенности и огромного авторитета», имевшего «большое влияние на студентов академии» и

производившего «на окружающих сильнейшее впечатление».

Необходимо, однако, сказать, что при всем авторитете отца Феофана его столь близкое общение с Распутиным было оценено многими видными людьми как близорукость. Жена писателя и религиозного философа Дмитрия Мережковского поэтесса Зинаида Гиппиус вспоминала: «Епископ Феофан был монах редкой скромности и тихого, праведного жития. Помню его, маленького, худенького, молчаливого с темным, строгим личиком, с черными волосами, такими гладкими, точно они были приклеены. Но он смотрел “горе”, поверх человека, — где ему распознать было сразу хитрого сибирского мужичонку».

Другой очевидец этих событий объясняет феномен Распутина состоянием всего вообще общества того времени. «Спокойной, здоровой религиозностью в этом обществе тогда не удовлетворялись, как вообще в жизни, так и в религии тогда искали острых ощущений, чрезвычайных знаний, откровений, чудес, — вспоминает протопресвитер Георгий Шавельский. — Светские люди увлекались спиритизмом, оккультизмом, а благочестивые епископы, как Феофан и Гермоген, все отыскивали особого вида праведников, вроде Мити Гугнивого, Дивеевской “провещательницы”, Ялтинской матушки Евгении и т. п. Распутин показался им отвечающим требованиям, предъявляющимся к подобного рода праведникам».

При общей справедливости свидетельства отца Георгия Шавельского, мы полагаем, что было бы более объективно объяснить эту близорукость архимандрита Феофана «необыкновенной нравственной чистотой его, благодаря которой он не понял, что за человек этот Григорий».

Существуют различные мнения и относительно роли архимандрита Феофана в проникновении Распутина в Императорскую семью. Митрополит Вениамин, непосредственно наблюдавший происходившие события, отрицает прямое участие своего духовника в этом деле. «В некоторых кругах, — пишет он, — думали, будто архимандрит Феофан сам привел Распутина в царский дворец. Это неверно. Он познакомил его, разумеется, как человека Божия, с одной великокняжеской семьей, ему близко знакомой духовно. А оттуда его уже познакомил со дворцом царя». Уточнения этому свидетельству мы находим в «Воспоминаниях последнего протопресвитера Русской армии и флота» отца Георгия Шавельского. Он пишет, что архимандрит Феофан «был очарован “духовностью” Григория... и познакомил его с великой княгиней Милицей Николаевной. Распутин стал посещать дом великого князя Николая Николаевича... Обе сестры, великие княгини, были тогда в большой дружбе с молодой Императрицей, еще более их мистически настроенной. Они ввели в Царскую Семью нового “пророка” и “чудотворца” Григория Распутина».

Искреннее отношение к Распутину дало повод отцу Феофану сомневаться в правдивости первых слухов о его личной жизни. Но чувство ответственности

за духовное состояние Императорской семьи превозмогло личные отношения и побудило царского духовника проверить некоторые факты. Владыка Феофан (к тому времени он был возведен уже в епископский сан с назначением на ректорство академии) увещал Распутина «изменить образ жизни, но это было уже поздно, он шел по своему пути, — с сожалением вспоминает митрополит Вениамин. — Епископ Феофан был у царя и царицы, убеждал их уже быть осторожными в отношении Г. Е. (Григория Евфимовича Распутина. — Ред.), но ответом было раздражение царицы...». После обнаружения документальных фактов о порочности Распутина отношения епископа Феофана с ним были разорваны, что произошло в начале 1910 года, как свидетельствует об этом епископ Саратовский Гермоген: «В начале 1910 года... я получил письмо от владыки Феофана. В письме этом последний сообщал мне, что Григорий Распутин оказался совершенно недостойным человеком. Владыка приводил мне целый ряд фактов, порочащих Распутина как человека развратной жизни».

Говоря о разоблачении Распутина, князь Жевахов замечает: «Как первыми побежали навстречу Распутину лучшие, наиболее религиозные люди, так теперь эти же люди первыми выступили против него, охваченные негодованием и горечью разочарования. Более всех страдал, конечно, епископ Феофан». Безусловно, он понимал, что разоблачение Распутина обнажит его ошибку, что в свою очередь скажется на его духовном авторитете во дворце. Вполне вероятно и то, что владыка мог предвидеть безуспешность своей миссии ввиду сильнейшего влияния Распутина на семью Императора. Но и здесь он предпочтет верность истине. В 1911 году епископ Феофан обратился к Святейшему Синоду с предложением выразить Императору официальное неодобрение безнравственным поведением Распутина. Но Синод определил это делом духовника Царской семьи.

Любопытным является собственное мнение епископа Феофана о Распутине, которое он высказал чрезвычайной комиссии Временного правительства: «Он (Распутин) не был ни лицемером, ни негодяем. Он был истинным человеком Божиим, явившимся из простого народа. Но под влиянием высшего общества, которое не могло понять этого простого человека, произошла ужасная духовная катастрофа, и он пал. Окружение, которое хотело, чтобы это случилось, оставалось равнодушным и считало все происшедшее чем-то несерьезным». Показательным является и тот факт, что эта «специальная комиссия, назначенная Временным правительством с В. М. Рудневым во главе в 1917 году, официально установила полную непричастность владыки Феофана ко всей этой так называемой “распутинщине”».

Протоиерей Александр Болонников.
«Труды Минской Духовной Академии», 2006, № 4.
Продолжение следует.

Иеромонах Иоанникий (Малков), епископ Феофан (Быстров), монах Макарий (Поликарпов), Григорий Распутин. Верхотурье. 1909 год.

Император Николай II с семьей.

Великая Княгиня Милица Николаевна, познакомившая Императора и Императрицу с Григорием Распутиным в своем доме.

Протоиерей Сергей Четвериков

Молдавский старец Паисий Величковский

Его жизнь, учение и влияние на православное монашество

Продолжение.
Начало в №12 (2012)—4, 7, 9, 11, 12(2013), 1.

Платону пришлось пере-нести немало искушений от тех, кто хотел вовлечь его в свою компанию, но он, помня совет старца, оставался тверд. Платона заметили в Лавре, и многие из старшей братии, проводившие духовную жизнь, полюбили его. В особенности расположился к нему старший начальник типографии иеромонах Вениамин. Придя в Лавру зимою, Платон не имел другой одежды, кроме самой легкой летней. В ней ходил он и в церковь и дрожал там от стужи. Попросить себе более теплую одежду Платон не смел. Заметив это, отец Вениамин снабдил его необходимой одеждой и позаботился о том, чтобы он и ни в чем другом не имел нужды.

Летом пришла в Киев на богомолье невестка Платона, жена его покойного брата священника, вместе со своим братом и дядею. Встретившись с Платоном, они зашли к нему в келию и рассказали ему следующую повесть о его матери. «Твоя мать, — говорили они, — после твоего отъезда в Киев, вспоминая о тебе, много плакала, но все же думала, что ты не бросишь ее. Когда же до нее дошла весть, что ты неизвестно куда скрылся из Киева, на нее напала невыносимая скорбь. Будучи не в состоянии успокоиться, она отправилась в Киев разыскивать тебя. В суровую зимнюю пору она ходила по монастырям и скитам, но все поиски ее были напрасны. Она вернулась домой усталая, измученная, едва живая. Дома она все время плакала и рыдала, и никто не мог ее успокоить. Наконец нестерпимая печаль до такой степени овладела ее душой, что она решила не есть и не пить, пока не умрет. Через несколько дней она до такой степени ослабела, что мысли ее стали путаться, и она, совершенно изнемогая, лежала в постели, ожидая скорой смерти. Около нее собрались все родные и смотрели на нее с глубокой жалостью. Вдруг больная, как бы увидев перед собою нечто страшное, пришла в ужас и стала просить окружающих поскорее дать ей молитвенник. Когда ей подали книгу, она стала громко читать акафист Пресвятой Богородице. Прочитав акафист один раз, она сейчас же начала читать его снова и повторяла это много раз. У нее хотели взять из рук книгу, но она не давала ее. Так прошли день и ночь. Вдруг больная подняла глаза свои вверх и около

получаса смотрела неподвижно в одну точку, а потом громко крикнула: «Если такова воля Божья, то я уже никогда не буду скорбеть о моем сыне». Услышав эти слова, родные стали просить ее рассказать, что она видела, но она, ничего им не отвечая, попросила позвать к ней ее духовника. Оставшись с ним наедине, она рассказала ему все, что с нею случилось. После этого ум ее совершенно возвратился к ней. Тогда родные снова стали спрашивать ее, что она видела, но она молчала. Догадавшись, что она от крайней слабости не может говорить, они стали вливать ложечкой воду в рот, а потом давали ей жиденькую пищу, как маленькому ребенку, пока она, наконец, не стала в состоянии сама принимать пищу. После этого ее приподняли и посадили в кровать, и тогда она рассказала следующее: «Когда я совершенно ослабела от голода и уже ожидала скорой смерти, я вдруг увидела множество бесов, весьма страшных и мрачных, готовых напасть на меня. Я пришла в ужас и стала просить вас дать мне молитвенник. Читая акафист Божией Матери и возлагая на Нее Одну всю мою надежду, я этим защищала себя от нападения бесов. Слыша святые слова, они трепетали от страха и, стоя вдали, не смели приблизиться ко мне. Когда таким образом прошли день и ночь, меня вдруг охватило неизъяснимое восторженное состояние: взглянув вверх, я увидела открытое небо и ангела Божия, который, как светлая молния, сошел ко мне. Став около меня, он сказал: «Безумная, что ты делаешь? Вместо того чтобы всем сердцем возлюбить больше всякого создания Христа Господа твоего, ты предпочла ему своего сына и ради этой безрассудной любви задумала уморить себя голодом и за это подпасть вечному Божьему осуждению. Если бы сын твой, оставив тебя, стал заниматься разбоем или чем-либо недобрым, то и в таком случае тебе не следовало безмерно скорбеть, потому что каждый сам за себя дает ответ Богу. Но сын твой по воле Божьей избрал не плохое что-нибудь, а монастырскую жизнь. Как же можно было тебе так отчаянно скорбеть и губить твою душу! Знай же твердо, что сын твой по благодати Божьей непременно будет монахом. И тебе следует перестать скорбеть о нем, но подражая ему, самой отречься от мира. Такова воля Божия. Если же ты этой воле Божьей будешь противиться, я предам тебя бесам, окружающим твой одр, чтобы и другие родители научились не любить детей своих более Бога». Услышав эти слова ангела, я громко закричала: «Если такова воля Божия, то я уже никогда не буду скорбеть о моем сыне». Едва я произнесла эти слова, как бесы исчезли. Ангел же Господень, радуясь, взшел на небо». Слыша этот рассказ твоей матери, родные ужасались и прославляли Бога, который таким чудесным путем избавил ее от ужасной скорби и от самовольной смерти. Вскоре после этого больная совершенно выздоровела, и хотя нередко плачет о тебе, но вспоминая данный Богу обет, удерживается от безмерной скорби и готовится к поступлению в Покровский монастырь, где и до сих пор еще жива ее мать, а твоя бабушка, начальница монастыря». Впоследствии Петр узнал, что мать действительно приняла постриг и жила в одной келье

со своею сестрой монахиней. Прожив в монастыре около десяти лет, она мирно отошла ко Господу.

В то время когда Платон жил в Киево-Печерской Лавре, там было немало замечательных подвижников. Таков был, например, упомянутый выше иеросхимонах Иоанн, главный духовник Лавры, несколько лет подвизавшийся в отшельничестве. Другим замечательным подвижником был иеросхимонах Павел. Один раз Платон пришел к нему и спросил, в чем состоит кротость? Старец грозно взглянул на Платона и размахнулся рукою, как бы желая ударить его по лицу. Платон отшатнулся. Тогда Павел кротко и с любовью сказал: «Бог с тобою, сын мой, не бойся. Ты спросил меня, в чем состоит кротость? Если бы я объяснил тебе это словами, то ты скоро забыл бы мое объяснение. Знай, что кротость состоит в том, когда ты, если кто и по щеке тебя ударит, не только не разгневаешься на него, но по заповеди Христовой обратишь к нему и другую щеку».

Замечательным подвижником был также один схимонах на Дальних пещерах. Более сорока лет он водил поклонников по пещерам, носил по голому телу сорочку из толстой железной проволоки с обращенными внутрь остриями, от этого он не мог спать, лежа на кровати, но спал сидя. Обращал еще на себя внимание помощник старшего кузнеца, носивший на себе сорок фунтов железа.

Платон прожил в Лавре более года, и у него не было даже и малейшего помысла об уходе из этого места. Тем сильнее поразило его следующее неожиданное обстоятельство. Однажды его увидел упомянутый выше помощник старшего кузнеца и, позвав его в свою келью, сказал: «Я очень сожалею о тебе, что ты недолго останешься с нами в этой святой Лавре, но пойдешь в другое место, куда направит тебя Господь». Пораженный этими словами, Платон сказал: «Поверь мне,

честный отче, у меня и помысла нет уходить из Лавры. Я намерен, если Бог мне поможет, оставаться здесь до последнего моего издыхания». Но старец снова сказал: «Знай твердо, брат, что мое слово в самом скором времени исполнится, и тогда ты увидишь, что я говорил правду».

Через несколько дней после этого разговора приходит к Платону один из его самых близких школьных друзей, Алексей Филевич. Поздоровавшись и поговорив кое о чем, Алексей вдруг сказал: «А ты помнишь, какое мы дали друг другу обещание, когда были еще в училище, — не постригаться и не жить в богатых монастырях, а уйдя от мира, предаться странствию и жить в пустыне в святом послушании у какого-нибудь старца, не покидая друг друга до последнего издыхания и добывая себе пропитание и одежду трудами рук своих? Теперь же я вижу, что ты нарушил нашу клятву и вместо того, чтобы жить в пустыне и вместо того, чтобы вернуться в свое отечество и живешь в этой богатой обители». Платон ответил: «Да, мы действительно положили в душах наших обет, о котором ты говоришь. Но к сожалению, ни один из моих друзей не последовал за мною, когда я уходил из мира. Друг наш Димитрий, не послушав моего совета, остался с матерью. А я, странствуя один, не нашел такого благоговейного старца, который согласился бы меня принять к себе во святое послушание, хотя я и многих просил об этом. И мне не оставалось делать ничего иного, как вернуться на свою родину и поселиться в этой святой обители». Тогда Филевич сказал: «Итак, ты уже окончательно отказался от мысли поселиться где-нибудь в пустыне вместе с единомысленным другом под руководством опытного старца?» Платон ответил: «Да, теперь у меня нет об этом даже и малейшего помысла, так как здесь я нашел совершенный покой моей душе и намерен до последнего издыхания оставаться в этой святой обители». Филевич: «А если бы я предложил тебе отправиться вместе со мною в странствование и жить вместе в пустыне, что бы ты сказал на это?» Платон: «О, возлюбленный друг мой, если бы ты решился на это, я сейчас же с радостью готов идти с тобою». Тогда Филевич, встав со своего места, торжественно произнес: «Если такова твоя любовь ко мне, что ты ради меня готов уйти даже из этого святого места, то и я перед Богом и перед тобою клянусь моею совестью, что при содействии благодати Божьей готов не разлучаться с тобою до самой своей смерти». Глубоко взволнованные своим решением, оба друга со слезами помолились Богу, прося Его помощи и благословения на новую жизнь.

Оставшись после этого один в своей келье, Платон не переставал ужасаться и удивляться внезапной перемене своих мыслей и столь быстрому исполнению предсказания кузнеца. И когда ему после этого приходилось встречаться с ним, на него напал такой стыд, что он не смел даже посмотреть ему в глаза, сознавая, что тот сказал ему правду, а он оказался лжецом.

Продолжение следует.

Ангел. Фрагмент иконы Успения Пресвятой Богородицы. XIII век. Москва, Государственная Третьяковская галерея.

Преосвященный Тихон, епископ Оренбургский и Уральский, бывший — Прилукский, викарий Полтавской епархии

Продолжение.

Начало в №11, 12 (2013), 1.

В июне, с 12-го по 22-е, Преосвященный Тихон, по поручению Преосвященного Илариона, обзирал церкви Зеньковского и Полтавского уездов. В 10 дней он осмотрел около 40 церквей. О посещении их Преосвященный Тихон составил подробный отчет, из которого видно, что он с полным вниманием отнесся к порученному ему делу: каждую церковь он описал подробно; каждую школу с любовью посещал, благословляя детей крестом и книжечками; вникал также во все частности жизни приходской. «Мой отчет, — говорил почивший, — написан на 60 листах».

В августе Преосвященный Тихон, с благословения Владыки Илариона, посетил Лубенский монастырь, совершив в оном две Литургии, разделил праздник и трапезу с братчиками Спасо-Преображенского братства и осмотрел некоторые градские и церкви Лубенского уезда; был потом в Козельщинском женском монастыре для поклонения чудотворному образу Божией Матери. Рассказывая об этих посещениях, Преосвященный Тихон с любовью останавливался на пребывании в своем скиту, устроенном при Лубенском монастыре.

В половине лета стали замечать, что Преосвященный Тихон, во время Литургии и при чтении акафиста Божией Матери, останавливается или не оканчивает слов и возгласа. Как оказалось после, это был зловещий признак тяжелой болезни, которая свела его в могилу. 24 ноября вечером он сказал Преосвященному Илариону следующее: «Мне часто нужна хоть капля воды; накануне служения, с 10 часов вечера, я перестаю пить воду; на другой день к половине Литургии меня томит такой страшный жар, что гортань моя сжимается, язык не двигается; желал бы сказать что-либо молящимся, но я совершенно немею». Видя это, недоумевали, что за причина таких явлений. Сам Преосвященный Тихон на свое нездоровье не жаловался никому. Келейники замечали только, что он совсем забывает о пище, между тем как пьет очень много воды. Никому не приходило на мысль, что болезнь, сведшая его в могилу, быстро развивается. Осенью, которая в этом году была в Полтаве хороша, как это редко бывает, Преосвященный Тихон, по совету преданных ему лиц, стал выезжать по вечерам в открытое поле, по дороге к Шведской могиле. Эти поездки как будто подкрепляли его силы.

Наступил ноябрь с обычной осенней невзгодой. Здоровье Преосвященного Тихона делалось слабее, но

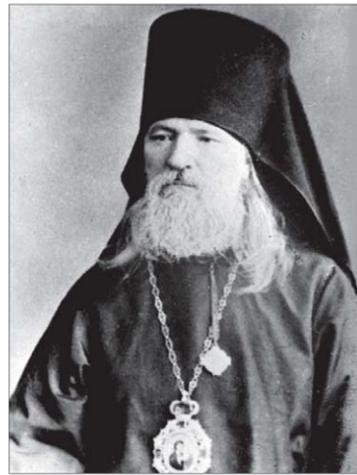
он крепился телом, будучи тверд духом.

Между тем в городе Оренбурге 28 октября в 2 часа 30 минут утра скончался епископ Николай, ученик почившего, как выше упомянуто. На его место 15 ноября Высочайше назначен епископ Тихон. Получив известие о своем назначении, Преосвященный Тихон сказал Епископу Илариону 24 ноября: «Воля Господня, но верно я в вагоне умру». На вопрос одного из посетителей: «Поздравлять ли Вас, Владыко, с таким назначением?», в Бозе почивший сказал: «Не с чем поздравлять; ехать в Оренбург далеко, время теперь для переездов неудобное; но что делать?! Нужно покориться; видно, на то воля Божия». Когда же из «Оренбургских епархиальных ведомостей» он узнал, что в Оренбурге архиерейский дом ремонтируется, что покойный епископ Николай жил и скончался в ректорской квартире, сказал: «Так и помещения удобного для архиерея в Оренбурге нет?! Это будет очень тяжело».

В ожидании указа Святейшего Синода о своем переходе из Полтавы в Оренбург, Преосвященный Тихон немедленно распорядился укладкой книг, за которую сам лично наблюдал, как за дорогим для него сокровищем, а святые иконы оставил на своих местах, как бы для последней в жизни молитвы перед ними. Получив указ о назначении в Оренбург 23 ноября, 24-го в воскресенье Преосвященный Тихон пригласил духовника, исповедовался перед Литургией, совершил ее и молебен святой великомученице Екатерине с величайшим трудом, но с обычным благоговением; по окончании Литургии, пришедши в келии свои, перекрестился и сказал: «Слава Богу! Последний раз совершил Литургию». Это удивило всех. И действительно, эта

Литургия была последним служением его в храме. К вечеру болезнь Владыки так усилилась, что дали знать о том Преосвященному Илариону, который немедленно посетил больного и, убедившись в опасном положении Преосвященного Тихона, пригласил врача. Последний, усматривая тяжелое состояние больного, предложил созвать консилиум, который состоялся два раза. Предписания врачей принимать в пост питательную пищу, необходимую для подкрепления сил, были тяжелы для болящего, который привык к соблюдению строгого поста.

Декабря 1-го дня Преосвященный Тихон принимал, хотя ненадолго, некоторых посетителей, говорил им, что сознает бесполезность врачевства телесного и просил молиться о здравии его во время Литургии. Но видно, Богу было угодно сократить его страдания. Болезнь епископа Тихона была сильна, весьма тяжела и необыкновенно сложна, но непродолжительна. «Дух Святой еще кому по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных; восперяет, возвращает, устрояет горе».¹ Духом Божиим подкрепляемый, болящий Владыка неоднократно говорил: «Нужно заказать гроб, здоровье мое безнадежно». С тем заявлением почивший обращался к врачам. «Позвольте, — говорил он, — заказать гроб, я хоть посмотрю на него», на что врачи отвечали обычной просьбой: «не падать духом». Декабря 3-го дня, в час пополудни, больного навещил Преосвященный Иларион, — и это свидание святителей было последним в этом мире. Болезнь шла быстрыми шагами. Уже 1 декабря ноги Преосвященного Тихона сильно опухли, но 3-го уже сделались на ногах ранки, вода из них вытекла, и ноги приняли нормальный вид. Несмотря на сильные страдания, лицо архипастыря

Епископ Тихон (Клитин).

было светло, спокойно и как бы радостно. Видимо внешний человек истлевал, а внутренний обновлялся, и это обновление духовного, сокровенного от взоров других человека отражалось на лице его. Чистота души Преосвященного Тихона делала лицо его радостным в такие часы телесных страданий, когда у обыкновенных людей выражение лица вызывает у других сострадание. Пребывая в Боге, чувствуя, что он весь Божий, Преосвященный Тихон как всю жизнь, так и в близкий к исходу час от мира сего покорствовал Богу, уверенный, что будет конец всему; в немногие оставшиеся дни вел себя как странник и пришлец мира сего; в оставшиеся, наконец, часы жизни мир и покой отражались на лице его — ни жалобы, ни стона не было слышно.

А эти часы уже были сочтены. С 4-го на 5 декабря весь вечер был в полном сознании, беседовал с врачами и келейными, а ночью около смертного одра Тихона бодрствовали казначей монастыря иеромонах Вонифатий и другие иеромонахи. Сознание не оставляло умирающего. В час ночи он потребовал духовника иеросхимонаха Тихона; совершив последнюю исповедь, выслушал канон на исход души, сел на одре, затем склонил голову

на грудь, закрыл глаза и, вздохнув тяжело несколько раз, мирно предал Господу Богу душу свою на 61-м году жизни. Было три часа ночи, а в четыре часа Преосвященный Иларион уже стоял пред почившим дорогим братом со слезами и молитвою; сам облачал его в архиерейские одежды по чиноположению; в пять часов утра начал первую панихиду, и медленные удары в монастырский колокол огласили воздух вестью об исходе души из тела святителя. Немногие бодрствовавшие слышали этот звон и поняли, что таинство смерти совершилось.

Весть о кончине святителя-подвижника с рассветом облетела город, из которого многие начали приходить поклониться в Бозе почившему Владыке. Не город только разделял скорбь о почившем епископе Тихоне. Высокопреосвященный Митрополит Палладий (Санкт-Петербургский и Ладоский. — Ред.), на извещение Преосвященным Иларионом о почившем епископе Тихоне, немедленно телеграммой ответил Владыке: «Молимся о упокоении души скончавшегося епископа Тихона». Смоленский епископ Никанор писал: «Молитву пролию о усопшем. Вам многолетия желаю». Преподаватель Владимирского епархиального женского училища писал о нем: «Владимирцы не раз вспоминают о нем, его безграничной доброте и благотворительности, а бедняки без слез не могут вспомнить о нем, лишившись в лице его щедрого милостивца». Декабря 6-го дня, в половине второго часа пополудни, последовал вынос тела архипастыря Тихона из келий в монастырскую теплую церковь, а 7-го числа, в 9 часов утра, началась Литургия, которую Преосвященный Иларион, в сослужении архимандрита Феодосия, отца-ректора семинарии протоиерея Иоанна Пичеты и монастырской братии, совершал при трогательном пении двух хоров, архиерейского и монастырского. Всю Литургию и продолжительный чин отпевания молились господин начальник губернии, губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, директор корпуса, градский голова и другие должностные лица, а также наставники и воспитанники семинарии и мужского духовного училища, воспитательницы и несколько воспитанниц епархиального женского училища и масса народа. Не только храм, но и двор монастырский переполнены были желавшими отдать последний долг почившему.

¹ Антифон 1-й 6-го гласа.

Окончание следует.
«Полтавские епархиальные ведомости», 1897, №3.

Страсбург, аббатство Эшо и

В начале января нынешнего года, как раз в дни гражданского Новолетия, группа верующих из Полтавы, члены Полтавского православного молодежного клуба имени епископа Илариона (Юшенова) и студенты Полтавской Миссионерской Духовной семинарии под руководством протоиерея Николая Довганича, игумена Афанасия (Бедного) и протоиерея Николая Поплентаного совершили паломничество во французский город Страсбург. Там мы молились за новогодним молебном в ставропигиальном храме Всех святых Русской Православной Церкви, поклонились находящейся здесь частице святых мощей преподобной Одилии Эльзаской и совершили молебен святым мученицам Вере, Надежде, Любви и матери их Софии в древнем храме мученика Трофима в аббатстве Эшо, где до Великой французской революции покоились мощи этих мучениц, а в настоящее время хранится часть Животворящего Креста Господня и частица мощей святой мученицы Софии.

Предлагаем и нашим читателям совершить на страницах нашего издания паломничество в Эльзас к этим святыням Древней Церкви.

Итак, мы находимся в старом добром Страсбурге. В наше время этот город по праву называют второй столицей Европы. Европарламент, Европейский суд по правам человека, Совет Европы — все важнейшие институты расположены здесь. А ещё Страсбург — родина рождественской ёлочки и столица провинции Эльзас. Символом этого города считаются аисты, которые уютно расположились здесь прямо на деревьях, по соседству с евроинститутами.

Надо сказать, в облике провинции Эльзас есть черты двух великих культурных традиций — Франции и Германии. Эльзас связан со множеством средневековых легенд и преданий. Здесь удивительным образом соединились античный Рим и варварские королевства, подвиги раннехристианских святых и современная жизнь. Давным-давно здесь жила слепая девочка, её звали Одилия. И случилось так, что её жизнь повлияла на формирование всего этого региона. Но мы начнём наш рассказ с воспоминания о других девочках. Они жили в древнем Риме, их звали Вера, Надежда и Любовь...

Что они такие? Их мать София была благочестивой вдовой. Она одна воспитывала дочерей. Им дала имена в честь главных христианских добродетелей. В Риме они звучали как Fides, Spes и Caritas. Старшей было 12, средней — 10, а младшей — 9 лет. Жили они в период правления императора Адриана в первой четверти II века. В это время Римская империя достигла своего высшего расцвета.

София была уважаема в Риме, была она искренняя христианка. Император Адриан, в свою очередь, всерьёз опасался, что набирающая силу религия христиан разрушит старые устои Рима. Когда ему донесли на Софию, он решил добиться от неё публичного отречения от Христа. Для этого по его приказу на глазах у матери палачи пытали девочек, одну за другой... Пытки были публичными, жители Рима приходили посмотреть на них как на представление. Когда дети умерли, их растерзанные тела отдали матери. Она сама похоронила дочерей и скончалась на третий день, не сходя с их могилы.

Казалось бы, истории конец, и конец бесславный... Но там, где по земным меркам всё заканчивается, по меркам Небесным — всё только начинается! Епископу Рима Телесфору святая София и её дочери явились в ослепительном сиянии света. Сомнений быть не могло — она и её дети прославлены у Бога!

Прошло шесть столетий, в Европе многое изменилось — на смену языческому Риму пришла эпоха торжествующего христианства. Новая цивилизация включала в себя Запад и Восток. Ничто, казалось, не могло ей угрожать.

Однако ещё в V веке начался процесс, который историки впоследствии назовут «Великим переселением народов». Гунны, вандалы, готы, франки буквально потоком хлынули в империю. Они захватили земли и образовали в Западной Европе свои варварские государства. Со временем христиане стали понимать, что нашествие новых язычников призывает их к подвигу миссионерства — варваров необходимо обратить в истинную веру, им нужна проповедь Христа. Так началось второе крещение Европы. Наступило удивительное и очень интересное время. Очагами христианского просвещения стали монастыри Ирландии и Англии. Отсюда по суше и на кораблях миссионеры отправлялись в далёкие края.

В 660 году два родных брата Хидульф и Эрхард прогуливались по улицам самого древнего в Германии города — Трира. Братья были странствующими епископами из Ирландии, но уже давно жили в этих землях. Они обсуждали планы на будущее. Хидульф оставался в Трире, так как некоторое время назад стал его епископом, Эрхард же горел желанием идти на восток, в глухие леса верхнего Рейна, чтобы там просвещать варварские народы. Но сейчас путь его лежал на юг Германии...

В те времена странствующий епископ полностью вверял себя в руки Божии. Обычно в пути он просил пристанища у случайных людей, причём его могли не принять и даже грубо прогнать. В варварских селениях такое бывало часто. Ночевали в этом случае под открытым небом и долгие часы проводили в молитве.

Так было и с Эрхардом в ту памятную ночь — он долго молился, а под утро немного задремал. И вот во сне он услышал голос, который повелел ему идти в женский монастырь на Рейне и крестить там слепую девочку.

Эрхард проснулся в лёгком недоумении. Почему он должен изменить свой маршрут и идти крестить какого-то ребёнка? Почему этот ребёнок, если он действительно живёт в монастыре, до сих пор не крещён? Вопросов много, ответов — нет! Но епископ почувствовал в этом сне волю Божию. И он ей подчинился.

В Европе времён Римской империи были прекрасные дороги, но после пришествия варваров всё изменилось далеко не к лучшему. Многие пути заросли кустарником или лесом, а то и вовсе исчезли. Поэтому ничего удивительного не было в том, что Эрхард скоро заблудился. Несколько дней он находился без еды и питья в глухой чаще. Он уже и не чаял остаться в живых, но неожиданно в лесу встретил людей. Они рассказали ему о хозяине этих мест — герцоге Аттіахе. Он так повысил налоги на землю, что крестьяне были вынуждены прятаться в чаще, чтобы не отдать всё до последней крошки.

Эрхард достаточно прожил среди обращённых варваров и знал их законы. Вся земля у них принадлежала феодалу, в своих владениях он был абсолютным хозяином. Эрхард много уже слышал о герцоге Аттіахе. Этот человек был подвержен приступам дикой ярости, в эти мгновения он вообще не контролировал себя и был способен на любой поступок. Эрхард расспросил местных жителей, где здесь ближайший монастырь, и отправился туда.

Ему потребовался ещё целый день пути. Но когда он достиг цели, увиденное превзошло все его ожидания. Перед ним был именно тот монастырь, который он видел в своём сне. Обитель носила имя святого Мартина Турского, иначе её называли Бом-ле-Дам. Там и произошла встреча, ради которой Эрхард и проделал такой путь.

По прибытии, согласно этикету, Эрхард направился к игуменье монастыря. Епископ не стал сразу рассказывать ей о своём сне, мало ли что она подумает. После краткой молитвы и трапезы она поведала ему, что люди в этих краях живут в вечном страхе перед вспышками гнева герцога Аттіаха. Как раз во время их разговора в монастырь приехала супруга герцога — Бересвинда. Она бывала здесь нечасто, но приезжала не просто так. В монастыре жила её дочь — их

Мозаичная икона преподобной Одилии Эльзаской.

с Аттіахом первеница, причём жила тайно. Игуменья рассказала гостю, что рождение девочки едва не закончилось трагедией.

Дело в том, что родители, конечно же, ждали сына и наследника. У франков в VII веке ещё сохранялись очень крепкие традиции древнего салического закона: приемником правителя мог быть только наследник мужского пола. Поэтому рождение сына было не просто семейным праздником, но и очень важным стратегическим событием для всего рода.

Аттіах был вассалом Хильдерика II Мировинга — короля франков, и успешно воевал с соседями. Ему удалось достаточно расширить свои владения на Рейне. Сразу после свадьбы герцог с нетерпением ждал рождения мальчика, но в первые годы брака Бересвинда никак не могла зачать. У герцога это вызывало приступы сильного раздражения, и можно представить, как были рады супруги, когда Бересвинда наконец забеременела. Однако радость быстро сменилась кошмаром. Мало того, что родилась девочка, — она родилась слепой.

Когда герцогу показали дочь, он пришёл в ярость. Что подумают о нём при королевском дворе? А его соседи и подданные? Род Аттіаха не угоден Богу — таким будет их приговор! Герцог приказал умертвить девочку, которая позорила его род.

Но Бересвинде удалось спасти своё дитя, она спрятала дочку в монастыре святого Мартина Турского. Шли годы, девочка выросла. Все сёстры её очень полюбили за тихий и кроткий нрав.

Епископ попросил Бересвинду познакомить его со своей дочерью. Та повела его в монастырский сад. Можно лишь предполагать, какова

Тропарь, глас 4

Якоже слепый от рождения в Сиоламетем источник, зрение в купели крещения обрела еси. Телесными и духовными очима прозрев, единому Господу служити возхотела еси, богомудрым и трудными многими благодать стяжала еси. Сего ради яко дочь свята возхваляем тя, преподобная мати Одилие, да молитвами твоими Христова, Свет истинный, просветит души наша и введет в чертоги небесных.

Кондак, глас 3

Не увиде отец твой силы Божия в немощи совершаемая, гнева и ярости исполнил и смерти тя предать возхотел. Облаче в великих знаменитых позна воле Господню, и во обитель на горе высоте всели тя. Ты же яко светильник многосветный, всем взывающим спасения светила еси, и множество мучимых дев собрала еси. Ныне же на небесах предстои, слабящая Одилие, всех присутствующих к мощем твоим чоклами благодати обильно напаяеши.

была его радость, — он узнал девочку из своего сна, ей к тому времени исполнилось 15 лет. Эрхард представился ей и рассказал про свой сон, а потом задал самый главный вопрос: верит ли она в Господа Иисуса Христа? К радости епископа, девочка ответила,

І СВЯТАЯ, ДАРУЮЩАЯ ЗРЕННЯ

что верит всем сердцем. Эрхард понял, что оказался в этом месте неслучайно, он является частью непостижимого Промысла Божьего.

Он выбрал для девочки имя Одилия, что означает на кельтском языке «дочь света». Во время Таинства Крещения произошло чудо — когда епископ трижды погрузил её в воды баптистерия, девочка вдруг произнесла: «Свет Божий!» — и прозрела. Свидетелями тому стали все сёстры монастыря. Одилия часто изображают с книгой в руках, а на развороте книги — открытые глаза.

Духовная связь между Эрхардом и его крестницей и впоследствии сохранялась. Например, Одилия навсегда запомнила рассказ своего наставника про то, что произошло в далёкие времена в Риме с тремя девочками. Сёстры Вера, Надежда и Любовь, близкие ей по возрасту, навсегда сделались близкими ей и по духу.

Епископ Эрхард благословил Одилию и велел строго хранить в своём сердце христианскую веру, которая сделала её зрячей, но, кроме веры, обязательно иметь в сердце надежду и любовь. И Одилия исполнила его завет. Правда, путь к монашеству был для неё непростым.

У Аттіаха и Бересвинды выросло к тому времени четверо сыновей. Старшему из них, Югону, мать рассказала о том, что у него есть сестра, и тот захотел увидеть Одилию. Они встретились в монастыре Бом-ле-Дам. Югон был просто очарован этой умной и милой девушкой, а чудо, которое с ней произошло, поразило его до глубины души. Молодой человек захотел исправить родительскую несправедливость и убедить отца принять Одилию в дом. Он уговорил сестру поехать с ним.

И вот брат и сестра прибыли в замок Аттіаха. Герцог увидел перед собой внезапно воскресшую и очень пригожую дочь, но радостной встречи не вышло. Аттіах понял, что все эти годы его обманывали, он впал в сильнейшее раздражение, оно переросло в гнев, а гнев — в ярость. Герцог бросился на Одилию и, наконец, убил бы её, но Югон встал на его пути. И Аттіах... убил собственного сына.

Через некоторое время он пришёл в себя и ужаснулся от того, что сделал. Югон был не просто старшим — он был любимым его сыном.

После случившегося Одилия остаётся жить в доме отца. Проходит время, и Аттіах привыкает к её существованию. Он даже пытается выгодно использовать сложившиеся обстоятельства, подыскивая для дочери подходящего жениха. Но девушка уже дала обет Богу, её душа жаждет монашеского подвига. Не сумев убедить непреклонного отца, она решается на побег. Аттіах пускается в погоню и почти настигает дочь.

В житии святой Одилии говорится, что этого не случилось, потому что Господь творил чудеса, сохраняя девушку от грозного отца. Так, будучи почти

настигнутой, она упала на колени и стала горячо молиться. И огромная скала обрушилась и спасла девушку, преградив путь преследователям. Для Аттіаха происходившее на его глазах говорило об одном: Господь пребывает с его дочерью и ему лучше отступить! Он соглашается с её решением. Но и это ещё не всё. Аттіах отдаёт ей одну из своих сторожевых крепостей в горах, чтобы Одилия смогла устроить там монастырь. В этой небольшой крепости для Одилии заканчивается жизнь и начинается житие. Эта обитель так и была названа — монастырь святой Одилии.

Одиночество Одилии не было долгим. Постепенно к отшельнице начали обращаться местные жители, прежде всего крестьяне. Они приходили в её монастырь, получали помощь, утешение и наставление.

У подножья горы есть источник святой Одилии. Здесь произошёл случай, который стал широко известен ещё при её жизни. Один старый человек поднимался по горной тропе, по неосторожности он сорвался и сильно пострадал. Одилия услышала крик, спустилась вниз и нашла его. Бедняга истекал кровью, нужно было срочно омыть его раны, но поднять и перенести его в другое место не было никакой возможности. И Одилия стала горячо молиться Богу. Тогда прямо из скалы забил источник с чистой водой. Он не иссякает и по сей день. Приходящие сюда получают духовные и телесные исцеления. Особенно много тех, кто просит о даровании зрения. Об этом свидетельствует и надпись на источнике. Господь по молитвам Одилии помогает страждущим.

Со временем вокруг Одилии в монастыре стали собираться девушки и женщины, которые хотели вести такую же монашескую жизнь, как и она. 130 сестёр избрали её своей игуменьей, или, как говорят в Эльзасе, аббатисой.

В монастыре Одилия начинает возводить часовни. Первая из них была посвящена Пресвятой Богородице. Здесь одна из сестёр увидит, как во время молитвы их игуменья является святой Иоанн Креститель, которого та особо почитала

после своего крещения. Но самое удивительное место — часовня слёз. По своему устройению она очень напоминает византийские часовни, её украшает великолепная мозаика. А ещё в ней есть камень, на котором остались следы после коленопреклонённых молитв Одилии о своём отце и гонителе.

Была ли услышана эта молитва? Да, была! Да еще как!

Что представлял собой герцог Аттіах? Прежде всего, это был могущественный, очень гордый и своевольный человек. Однако после убийства сына и перемен, связанных со служением дочери, нрав его стал меняться. Аттіах на склоне лет тоже стал навещать в монастырь и даже принимать участие в его трудах. А в конце жизни с Аттіахом происходит настоящее чудо — он приносит покаяние в своих грехах и примиряется с дочерью. Остаток своих дней он проводит как настоящий христианин, и Господь дарует ему мирную кончину.

Спустя годы после смерти отца Одилия расскажет одной монахине, что Спаситель открыл ей Свой Промысл о нём. Как разбойнику на кресте рядом со Христом в последний момент было даровано спасение, так и раскаявшегося Аттіаха Господь принял в Небесное Царство.

Незадолго до своей кончины Одилия встретила в монастыре небольшую группу паломников. Среди них особой живостью выделялся мальчик лет девяти, он мешал серьёзному разговору взрослых, ему постоянно делали замечания. В конце беседы Одилия позвала к себе ребёнка и поведала ему историю, которая произошла очень давно в древнем Риме. Она говорила о трёх девочках — Вере, Надежде и Любви. Одилия рассказала, что знает о них от одного мудрого епископа, который её крестил.

Этот мальчик вырастет и тоже станет епископом. Служить он будет в Страсбурге, имя его в монашестве — Ремигий. Он станет основателем женского монастыря в Эшо. Сюда из Рима он привезёт мощи мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Маленький городок

Эшо под Страсбургом так же, как и монастырь святой Одилии, станет для христиан самым посещаемым местом в Эльзасе. В XI веке паломников будет так много, что для них специально построят гостиницу.

Одилия отошла ко Господу в 720 году. Её похоронили в её же монастыре. Эльзас к тому времени уже полностью был христианским благодаря этой святой, которая была слепа и прозрела и теперь дарует зрение всем, кто обращается к ней. Зрение не только физическое, но и духовное, то есть способность смотреть на мир глазами настоящей христианской любви. Уже в XI веке Одилия была канонизирована Церковью и стала Небесной покровительницей этих земель. Местные жители зовут святую Одилию матерью Эльзаса.

В 1792 году Францию потрясли революционные события. Они перевернули политическую жизнь в стране и изменили общественные устои. Была предпринята попытка создать принципиально новый тип человека, которому не нужен Бог. Вслед за упразднением монархии и казни короля Людовика XVI и его супруги Марии Антуанеты повстанцы начали уничтожать церкви. Мощи святых и просто известных исторических деятелей Франции доставали из ковчегов и гробов, публично сжигали и оскверняли.

Станным образом революционные события во Франции XVIII века повторяются в истории России и Украины начала XX столетия. Особенно поражает то, как точно большевистские революционеры воспроизвели методы борьбы с Церковью и христианами. По примеру французских предшественников, веру они называли религиозным дурманом.

Под влиянием Реформации в Эшо упразднили монастырь. Оставалась приходская церковь святого Трофима, где покоились мощи мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Разумеется, революционеры не могли обойти стороной знаменитое и важное для христиан место. Сюда нагрянула беснующая толпа. В порыве ярости она осквернила храм и уничтожила мощи

святых мучениц, как будто снова пытались их убить. Сохранился только ковчег, в котором почивали святые останки.

Впрочем, бытует предание, что при закрытии монастыря уходившие монахини спрятали святые мощи на кладбище рядом с храмом, однако со временем место этого тайника было предано забвению. Верующие (и православные, и католики) верят, что святые мученицы не покинули этот край.

Храм был закрыт, на его месте был устроен трактир. Приходские земли ушли с молотка. Новая власть стремилась поскорее стереть из памяти людей любые воспоминания о том, что было здесь прежде.

Мощи святой Одилии тоже пытались уничтожить, однако сёстры сумели их вовремя спрятать.

В те годы Церкви во Франции был нанесён колоссальный ущерб. Казалось даже, что это конец. Но вот парадокс! Во II веке римский император Адриан был уверен, что сумеет победить христиан, но, как показала история, ему это не удалось. Лидеры Французской революции считали, что раз и навсегда покончат с религией, но и у них ничего не вышло. Советская власть уничтожала верующих и разрушала храмы десятилетиями, и вот этой власти нет, а вера на Руси возрождается.

Господь не оставил святые места Эльзаса. Церковная жизнь постепенно возродилась и в монастыре святой Одилии, и в Эшо. В 1938 году католический епископ Страсбурга Шарль Руш привёз из Рима сюда, в бывшее аббатство святого Трофима в Эшо, частицу Животворящего Креста Господня и частицу мощей святой Софии.

Монастырь в Эшо, к сожалению, не удалось восстановить. Но остался древний храм, и в нём происходят удивительные события. Например, чудом можно назвать тот факт, что уже который год на этом святом месте ежемесячно молятся православные паломники, а 30 сентября, в день памяти святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, здесь совершается православная Божественная Литургия. В этот день сюда приезжают сотни верующих из России, Украины и Белоруси.

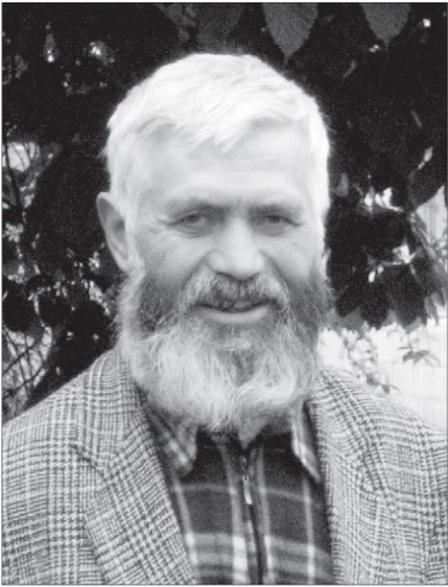
А в Страсбурге, совсем недалеко от зданий евроинститутов, приход Русской Православной Церкви получил землю для строительства храма во имя Всех святых.

И по сей день Божественная Литургия объединяет во Христе святую Софию и её дочерей, странствующего миссионера Эрхарда и епископа Ремигия, святую Одилию и преображённого её любовью отца — грозного герцога Аттіаха, а также всех нас, ныне живущих, всех, кто пытается верить, надеяться и любить, ведь во Христе никто не умирает, но живёт вечно.

Подготовлено по документальному фильму «Неизвестная Европа» игуменом Афанасием (Бедным).

В храме мученика Трофима в Эшо паломники из Полтавской епархии.

Василь Іванович Омеляненко.

Родом я з села Бородаї Диканського району Полтавської області (тепер села немає, знаходилось поруч із селом Водяна Балка). Появився на світ у батьків — Івана Трохимовича Омеляненка й Катерини Григорівни — у 1936 році.

Батько від природи був міцний, витривалий. У морози до 30 градусів, які колись стояли взимку в Україні, навіть рукавиць не носив. Але замолоду пошкодив ногу. У 19 років він одружився з мамою після Різдва Христового й відразу захотів поставити хорошу хату. Купив дуб і поїхав його валити. Дуб ріс на горі, й щоб не покотився в яр, його обв'язали мотузкою і тримали за неї. Коли ж дерево почало хилитися, батько кинувся допомогти втримати його, несподівано шаснув у канаву, засипану снігом. У цей момент дуб упав і гілкою перебив йому ногу. Тоді при переломах накладали не гіпс, а лубок із липи, що на такий випадок був у кожній хаті. Нога зрослася неправильно, була на шість сантиметрів коротша за іншу. Все життя батько кульгав. Через це і в армію не взяти.

Радянська влада сім'ю тата розкуркулила. А який він був куркуль?

Його батько Трохим Михайлович узяв позичку, аби купити десять гектарів землі, щоб діти не страждали так, як він. Бо коли він прийшов із армії, його батька вже не було в живих, а він був старший в сім'ї, допомогти було нікому. Тож узяв ціп і пішов молотити зерно: від намолоченого якась частина — твоя. Потроху почав заробляти, купив хатинку, одружився. І коли землю забирали, то лише рік як за неї виплатили всю суму. Інший хазяїн засіяв цю землю, а мій тато не довго думаючи увечері переорав засіяне.

У 1932 році за обвинуваченням у зриві хлібозаготівлі тата засудили до 14-ти років тюрми. Відбував покарання спочатку під Харковом у радгоспі «Червоні зорі», потім відправили етапом на будівництво Білморканалу. Там зимою кирками і довбали цей канал. Щоранку, як прокидалися в холодних, зі щілинами, бараках, виносили засипані снігом трупи. А тата Бог беріг. Вижив він, бо був міцний і відбув не весь строк, а рік і чотири місяці — його статтю відмінили, й він повернувся. Але багато не розповідав. Тоді взагалі боялися щось розповідати. Пам'ятали в селі випадок, як приїхав молодик — сам звідси ж родом — провідати знайомих. Сьогодні гостює в одного, завтра в другого, післязавтра в третього в гостях... Так пробув місяць. А як поїхав, то тридцять чоловік, у кого бував, і по сей день десь їздять...

Як тато повернувся, вже від голоду померли мамині батьки — мій дідусь Григорій і бабуса Анастасія. Дідусь був церковним старостою, і коли держава вилучала церковні цінності, він забрав Чашу — чи то золоту, чи то позолочену, ще якісь речі, склав у великий чавунок, накрив і закопав у садку. Й нікому не сказав де. По смерті батьків, навесні, коли земля відтала, непутящий мамин брат почав шукати закопане, тричі кидався на тата з ножем, думаючи, що він знає місце. Й тричі снилося батькові, де закопано церковне приладдя. Навіщо снилося — щоб не

Наприкінці минулого року, 13 грудня, в день пам'яті апостола Андрія Первозваного, на околиці Полтави Вороніно тихо спочив 77-річний чоловік. У міріадах подій, що опалим листям шелестять під ногами людей, які вічно квапляться і кудись біжать, його смерть, очевидно, була сприйнята під зорями печально-буденно. Але «мале Христове стадо» полтавців молилося про упокоєння в обителях Божих християнина, який пройшов життєвим шляхом з вірою і потрудився для Церкви. Звали його Василь Іванович Омеляненко.

За кілька місяців до смерті, милістю Божою до нього й до нас, Василь Іванович зміг розповісти про своє «життєве плавання».

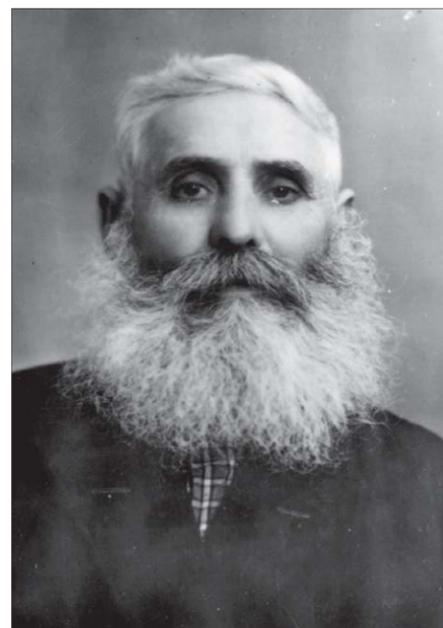
допустити кровопролиття чи щоб зберегти святині? Як чинити? Спитати було ні в кого, духівника не було. Й тато узяв шуп і лише встромив його в землю в тому місці, що снилося, як одразу знайшов скарб. Як схопив викопане мій дядько, так його довгі роки ніхто й не бачив. Відшукав я дядька у Харкові вже тоді, коли повернувся з армії, запросив приїжджати, все-таки родичі, але родичання вийшло недовге, з нас нічого було взяти.

У 1938 році померла мама Катерина. У батька нас лишилося троє — мій старший сестрі Ганні було шість років, мені два роки, молодшій сестрі Марії шість місяців. Батько одружився вдруге. Друга татова жінка Ксенія співала в церковному хорі в храмі жон-мироносиць у Бухалівці.

Тато за професією був теслюю, як і його тато, будинки людям будував. Радянську владу він так і не прийняв. У колгосп не вступив, на вибори не ходив голосувати, допомогу на дітей — а було нас дев'ятеро, десяте померло немовлям, — брати не схотів.

Його неодноразово викликали в Полтаву, в міліцію, що на вулиці Пушкіна, — може, хто анонімки писав? І він, шкутильгаючи, ішов пішки 45 кілометрів туди й стільки ж назад. Востаннє, пам'ятаю, приїхали за ним на бричці, запряженій трьома кіньми, у Полтаві допитали, потім відпустили додому, а дорогою назад знов наздогнали й затримали. Але після того вже не чіпали.

Жили ми бідно. Бігали скрізь босяка, як ноги померзнуть, то загребеш в землю — там тепліше. Літом пасли худобу. Щонеділі ходили в храм. Коли підріс, то й сам бігав. Під великі свята в школу не ходили. І якщо хтось із нас, дітей, захворів,

Іван Трохимович Омеляненко.

Моє життя

то в школі запитували: «А яке сьогодні свято?» Але дорікнуті нам вірою не могли, бо вчилися ми непогано, а сестри Євдокія і Мотрона навіть відмінно, четвірок не мали.

Що Бог є, ми знали з дитинства. Це було природним для нас, бо батьки вірували. Моя друга мама Ксенія перед військовою пішки носила хрестити Євдокію аж в Охтирку, за 90 кілометрів, — церкви ж тоді були де-не-де.

Коли у війну при німцях почали відкривати храми, то відкрили й Вознесенський у Водяній Балці, за три кілометри від нашого дому. Тато був на його ремонті — треба було поставити хоч якийсь іконостас. І мама посилала мене носити татові їсти. Священиком там був отець Платон Лободовський. Ще до закриття церкви він служив дияконом, а священиком отець Перепелиця, імені не пригадаю. Їх засудили, священик не повернувся. Був отець Платон лагідний, добрий. Коли я приходив до тата, він заводив мене у вівтар... Іноді він приходив до нас. У тата був вулик — у війну він виміняв його за козу. А отець Платон бджіл любив, як людей. Бувало, візьме стільчик, сяде біля вулика, відкриє його і милується їхньою роботою. Казав: «Були б люди такими трударями...» Під Різдво й Великим постом усіх дітей із села збирали в якійсь одній хаті, просторішій, і батюшка усіх причащав. А дітей в сім'ях тоді ще було побагато. Згодом отець Платон служив у Полтаві в Преображенському соборі на базарі. Була там прихожанкою Серафима Никифоровна, останнім часом ходила в храм на Дублянщині, а жила по вулиці Коцюбинського неподалік школи №25. Так вона розповідала, що отець Платон ніколи нікого не сварив. А якщо помічав, що хтось у храмі розмовляє, то підходив і давав грудочку цукру або льодяник. «Навіщо, батюшко?» — запитували балакухи. «А доки будете смоктати, не будете балакати», — відповідав.

У комсомол я не вступав. Коли настав час призову в армію, почали викликати у воєнкомат — за 14 кілометрів. Викликали через день. Вишикують і — «Розійтись по домівках!» Тих, хто поруч зі мною стоїть, щось розпитують, а мене оминають... І знов через день повістка... В армію ішов, як ворог народу. Відправили в Мурманськ, в особливий будівельний батальйон. Наступного ж після прибуття дня викликали в особливий відділ: «Чому не в комсомолі?» Відповідаю, що там повинні бути ідеальні люди, з почуттям відповідальності, а в мене недоліків чимало. Майор і командир перезирнулися: «А в кого недоліків немає, можете назвати?» — «Та я ж не всевидючий, я про себе знаю». Дали два тижні на роздуми.

Василь Омеляненко в армії. На звороті фотографії підпис: «За безупречное выполнение своего воинского долга объявляю благодарность и награждаю личной фотокарточкой. Командир 367 ОСБ гв. подполковник (Кулик)».

Минув час, я сподівався, що забудуть, аж ні. Приходить посильний: терміново до заступника командира з політчастини! «Де Ваша заява? Чому порушуєте радянські закони?» — «Я, — кажу, — законів не порушую, комсомол — справа добровільна». Відправив він мене в казарму. Ну, думаю, що Бог дасть, те й буде. Але більше мене, скільки й служив, ніхто не викликав.

Після армії повернувся додому, по теслярській справі допомагав батькові.

У 1958 році на Преображення Господне знайома дівчина Наталка, псаломщиця у отця Павла Лапоногова (отець Павел служив тоді в селі Бобрик Гадяцького району. — *Ред.*), запропонувала сходити в Матвіївський скиток, що був на відстані 20 кілометрів від нас, — на храм. Тоді я познайомився з отцем Іоанном (Котляревським), почав брати літературу в нього. І коли перебрався в 1962-му в Полтаву, то бував у батюшки, стриг його.

У Полтаву приїхав, бо їти працювати в колгосп не міг — для батька це було б приниженням. Але щоб жити в місті, треба знайти квартиру, жилплоща якої дозволяла б прописатися. День шукаю, другий — марно. Йду до отця Іоанна. «Завтра, — обіцяє, — сходимо до одних, але з умовою: прикладу з них не брати». Ці люди вважалися віруючими — ми всі можемо вважатися такими, а справжньої віри не маю, як написано: навряд чи де й знайдемо справжню віру. Отець Іоанн попросив узяти мене квартирантом, господарі погодились. Прожив я в них по вулиці Енгельса на кухні два роки.

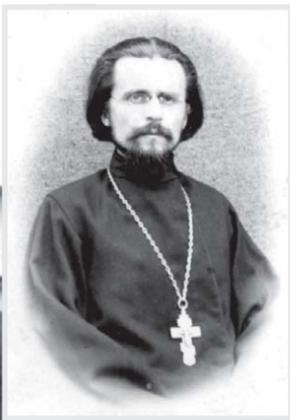
Того ж 1962 року, ще отець Іоанн жив у будиночку по вулиці Шевченка, якось увечері в суботу, йдучи в собор на службу, зайшов я до нього. Він мене запитує: «А ви на батьківщину не їдете?» — «Ні». — «Завтра остання служба у вашому храмі». Я не знаю, звідки він дізнався про закриття храму в глухомані — за Опішнею Зінківського району ще 5 кілометрів наліво. І я ранком їду в Бухалівку — зразу в церкву. Тато на службі стоїть, мама на криласі співає. Утренья, яку там служили завжди зранку, вже закінчена, почалася Літургія... Уже Причастя... Вже цілуємо хрест... А батюшка не каже, що храм закривають! Ми всі — учасники і помічники того закриття. Ніхто храму не відстоював. Звісно, всі були налякані, бо могли посадити в тюрму. Але й віра охолола. Зразу після війни у храмі, бувало, по вісім пар вінчалися в день. Потім менше, менше... Після війни першим священиком у цьому храмі був отець Павел, благочинний, родич отця Володимира Рибальченка — колишнього настоятеля Полтавського храму святих апостолів

Василь Омеляненко після армії.

Отець Володимир Рибальченко на порозі Петро-Павлівського храму.

для віруючих, і якщо я не одружуватимуся, то відпише її мені. Але я не міг такого пообіцяти, бо ще не вирішив. Коли ж познайомився з майбутньою дружиною, то натякав батьощі, що знайшов пару. Він мені відповів: «Батько її глибоко віруючий, а її не знаю». І от вирішую іти за благословенням. І сниться мені: стою я на крыльці будинку на Суконному — а дім над урвищем, дивлюсь на

яр і бачу над ним три зірки — сяють, ніби сонце, одна високо, інша нижче, третя ще нижче; і дивуюсь я тій красі й тому, що і сонце, і зірки світять одночасно... Думаю, піду до отця Іоанна, розповім сон і візьму благословення. А прийшов — Катя, одна з трьох дівчат, що були духовними чадами отця Іоанна й жили в тому домі, повідомила, що отець Іоанн помер. Сталося це 21 січня 1964 року. Від того дня, як побачив я у сні три зірки, прожив він три дні. Похорон був дуже скромний, бо так заповідав отець Іоанн, не всі знали й з тих, хто до нього ходив. (Василь Іванович змовчав про те, що на могилу отця Іоанна виготовив хрест, який стоїть і понині. У ті часи це був справжній подвиг. — *Ред.*)

Невдовзі, у вересні, одружився я, вдвох із жінкою Зінаїдою прожили на квартирі до травня. За зиму на Вороніна, де виділили під будівництво заболочену ділянку, зміг збудувати кімнату. Працював я тоді на деревообробному комбінаті, «висів» на дошці пошани, й начальство дозволило, щоб я у позаробочий час поробив для себе вікна й двері.

Найближчим до Вороніна був храм на Дублянщині, туди й став ходити. Згодом настоятель отець Володимир Рибальченко став моїм духівником.

Історія його життя ось яка. Народився він 1915 року в сім'ї священика, навчався в школі вчителів. Звідти його виключили за «релігійні забобони» — так тоді висловлювалися. Працював він вантажником, вози завантажував, бо до війни машин не було, тільки гужовий транспорт. У Велику Вітчизняну війну його поранило на фронті, й він дав обітницю: якщо виживе, піде стопами батька. А батько його, протоієрей Макарій, сорок років прослужив у Полтаві, на Дублянщині, ще в старому дерев'яному храмі, що стояв поруч із сучасним футбольним полем. Храм згорів, звинуватили в цьому настоятеля отця Макарія. Арештували. А вчився він свого часу в Тифліській семінарії нібито зі Сталіном — так розповідали. Сталіну написали, що його сокурсник арештований, Сталін дав вказівку звільнити, але доки лист ішов, отця Макарія не стало, помер. Казали, що отруїли. Поминаємо його як убієнного.

Коли отець Володимир повернувся з війни, було йому 30 років. У пожежі

вціліла частина будинку священика, що стояв поруч із храмом. У тому горіломо приміщенні й почав він служити. Поступово прибудували ще кімнати — тепер це Петро-Павлівський храм. При храмі батюшка й жив. Дівчина, з якою зустрічався до війни, дочекалася його, але коли він сказав про намір стати священиком, заміж за нього не пішла. Так отець Володимир лишився сам і ніколи не одружувався.

Дуже допомагала отцю Володимирі його мама Катерина Петрівна. Вона керувала хором. Кажуть, свого часу хор у Петро-Павлівській церкві був найкращий у Полтаві. Я з мамою отця Володимира не був знайомий, вона померла в 1964 році — як і отець Іоанн (Котляревський), з яким отець Володимир дружив. Коли закривали Матвіївський скиток у 1961-му, то частину ікон з Преображенського храму отець Іоанн віддав у Петро-Павлівський храм.

Мешканці Дублянщини час від часу бачили таку картину: повз школу іде отець Володимир з хрестом, з Євангелієм, у хустинку загорнутим, — на потребу, а за ним біжать чималою юрбою діти і кричать: «Піп! Піп!..» А він іде собі далі...

Похрестити в ті часи було проблемою: той, хто замовляв потребу, за законом, повинен був надати паспортні дані, священик зобов'язаний був їх записати, це контролювали органи влади, повідомляли на роботу — з наслідками, звичайно... Якоюсь із села Бухалівки Зінківського району, де колись був храм жон-міроносиць і де живе моя старша сестра Галя, приїжджає вчителька й просить допомогти похрестити дитину. Поїхав я до отця Володимира просити. «Передайте їй так, — відказує. — Якщо вона, будучи вчителькою, після цього жодній дитині не скаже, що Бога немає, я похрещу». Передав я умову. «Я згодна, — каже, — я й так ніколи такого не говорила». Отець Володимир похрестив не записуючи — ризикував і роботою (так тоді називали службу священика), і життям.

Був я в нього паламарем, неофіційно. Але спілкувалися ми зрідка: служба є служба, балакати не будеш, а в будні я вічно був зайнятий роботою. Він мене поважав, хоч і недостойний я, радився, що й як зробити в облаштуванні храму. Правда, не в усьому наші погляди збігалися. А ремонт робити в ті часи не дозволяли, скільки разів жінки-прихожанки ходили до уповноваженого з питань релігії за дозволом, щоб хоч щось зробити! Храм був мініатюрний — і вітвар, і вмістилище для прихожан манюсінки. Під час архієрейської служби Владика сидить на горньому місці у вітварі — і вже ніяк пройти. Стіну треба пересувати. Приміщення для прихожан теж треба збільшувати. А стіни були очеретяні й стовпи просто в землю вкопані. Стіну відсувають — балки кінчаються, ставлять нові стовпи. Шість стовпів було в храмі.

Зрештою взялися капітально ремонтувати храм. Дуже допоміг уже покійний ієромонах Іаків із Харківської єпархії. Він дружив із отцем Володимиром і приїжджав на свята. Був він уже досвідчений у ремонті — реставрував свій храм. Привіз нам безоплатно десять «кубів» вагонки. Так що це завдяки йому тепер храм має такий гарний вигляд зсередини. Отець Володимир боявся, що храм не витримає ремонту, не погоджувався, а потім благословив ремонтувати під нашу відповідальність. Взятися ми викидати глиняну стелю. Отець Іаків об'язався хусткою, тільки очі й шикарна борода виглядали, і як узяв кувалду, то не випускав, доки не оббили глину. Борода з чорної стала білою...

Вирішили ми не просто збільшити храм, а прибрати зайві стовпи. Потрібен був металевий кутник для склепіння, а де брати? На базу не надходить, дефіцит. Іду на лісоторговельний склад, домовляюся із охороною, щоб зателефонували, коли отримають. Приїжджаю на роботу — дзвінок: привезли! Іду до майстра. Звали його Ігор Іванович, Царство йому Небесне.

Інтересною був людиною. В житті взагалі багато цікавого, тільки ми починаємо це пізно розуміти... Якщо доводилося виходити на роботу в церковні свята, він мене завжди відпускав: «А ти чого тут? Хіба твоє місце тут?» Хоча сам був невіруючий. Якоюсь каже: «Знаєш, Васю, заздрю я віруючим». «А чому, — запитую, — хіба нам манна з неба сиплеться?» «У віруючого є мета в житті. А в таких, як я, — відказує, — мети немає». «Так можна ж, — відповідаю, — змінити життя, і мета з'явиться. Потрібне невелике зусилля». «Ні, — каже, — якщо з дитинства не сприйняв, то в такому віці важко дається».

І ось поясню йому, що потрібно за кутником з'їздити. «Ід, — каже, — дякуй хлопцям, а я все владнаю, пришло з роботи машину». Жду, а машини немає. Приїжджає «Жигулями» майстер: «Як, і досі немає?» Дає мені два великих молотки й зубило — навіпіл перерізати кутник, бо він довжиною шість метрів, а сам розвертається й іде. Швидко повертається: на бамперах радіатори прикручені, зігнуті буквою П, на кузові багажник. На ці три опори ми завантажили кутник, автомобіль аж просів під такою вагою. Чоловік не пошкодував своєї машини, потім привіз свій зварювальний апарат... Кончина у нього була трагічна: привалило бетонною плитою на виробництві, три дні мучився...

Рівно місяць робили ми ремонт — ми з отцем Іаковом (я узяв відпустку) і ще двоє найнятих робітників. Так що отець Володимир останній час служив в оновленому храмі. Жив він скромно. Якоюсь приїжджаю до нього: він у старому жакетику, латка на латці... А утримував чотирьох старушок. Коли вже й не служив, то просив передавати їм панахидки. Помер він 16 березня 2005 року, не дожив чотирьох місяців до 80-річчя. Люди говорили: «Годувальник пішов із життя».

Храмів я більше не ремонтував, але не для одного виготовляв престоли. Спочатку дякон отець Григорій із Сампсонівського храму попросив, і так пішло. А останні десять років не працюю. Тепер немає здоров'я. Перед смертю моя нерідна мама Ксенія шкодувала про одне — не наспівалася в храмі, хоча співала все життя, за два тижні до смерті навіть відспівала Пасху. І я її тепер добре розумію, бо сам відірваний від життя Церкви, у свята — вдома. Дуже шкода...

Учому застану, в тому й судитиму». Це застереження Господа Іісуса Христа донесли до нас давні християнські автори. Наш земляк Василь Омеляненко і своїм життям, і на смертному одрі сповідував любов до Бога і Його Церкви, ставши, як і чимало віруючих його покоління, живим зразком віри й хрестоповаження для наступників. Йому ж для повчання Промислом Божим було дано чимало людей міцної віри, передусім це ігумен Іоанн (Котляревський) і протоієрей Володимир Рибальченко. На надгробках обох, до слова, написано: «Поминайте наставників ваших, которые проповедывали вам Слово Божие, и взирая на кончину их жизни, подражайте вере их...» (Євр. 13, 7). Василь Іванович завжди з благоговійною любов'ю поминав їх і ставив за приклад іншим для духовної користі, розповідають його діти й онуки. Про себе ж говорив: «Не загинувши мученицькою кончиною в безбожний час, не лігши кістками, щоб захистити святині, я фактично винний у їх руйнуванні». Хворюючи останні десять років, Василь Іванович намагався достойно нести свій хрест, покладаючись на милість Богу. За три дні до смерті Бог сподобив трудівника на ниві Своїй поговіти й пособорувати. Царство Небесне, вічний спокій і життя безкінечне йому і його наставникам!

А нам — зміцнення віри і пам'яті смертної. Про що шкодуватимемо ми на смертному одрі?..

Записала
Людмила Самойлова.

Хрещення Господнє. Святить воду протоієрей Григорій Костюченко. Паламар Василь Омеляненко — на передньому плані.

Судьба «ВИНОВНИЦЫ»

Милая и радушная Машенька Капнист была утехой всему семейству. Весьма умная девочка легко и успешно училась в Полтавском институте благородных девиц и слыла общей любимицей. «Меня чуть ли не на руках носили, — вспоминала она о своих детских годах, — так как отец мой, когда приезжал в институт, то всем-всем подарки приносил: и подружкам, и начальнице, и воспитательницам». Жизнерадостной отроковице пророчили успешную судьбу благородной светской дамы. Но Господь, Своим Промыслом посетивший её в девятилетнем возрасте, попустил ей неожиданную болезнь, горько опечалившую родителей и изменившую течение их успешного и, вероятно, духовно беззаботного дворянского бытия.

«Любимым моим занятием было прыгать по лестнице по ступенькам сверху вниз. Сначала через две, потом через три. Я раз перепрыгнула через пять. И впервые почувствовала боль в ступне ноги. Сначала скрывала эту болезнь. Но она становилась всё острее и больнее. Воспитательница обратила внимание, пригласили врача и оказали первую помощь. Но боль не унималась. Появилась опухоль, стала выкручивать ногу. Пригласили профессора из Киева. По долгом совещании забинтовали в гипс. Так пролежала до святой Пасхи. Родители мои собирались в храм. Но я подумала, что буду там всем в тягость, и не пошла. И хорошо сделала. Когда они уехали, со мной случилось новое несчастье. Вторую ногу стало выворачивать. И я пережила новые мучительные боли».

Далее последовали затяжные и практически безуспешные мытарства по врачам. Состоятельный, любящий и предельно ответственный отец лечил дочь вначале дома, затем возил её на Кавказ. Марию осматривали многие медицинские светила. Но, увы, болезнь, имеющая загадочное происхождение и прогрессирующее течение, не угасала. За три года состояние девочки крайне ухудшилось и становилось всё более критическим.

«Сколько приезжало врачей из Москвы, Харькова, Киева, не помню уже. И вот как-то домашний фельдшер дал совет обратиться к парижскому профессору Шарко, слава которого гремела по всей Европе.

— Может быть, у дочери Вашей болезнь возникла на нервной почве, — говорил фельдшер.

Отец мой на всё готов был, лишь бы помочь мне. И он написал Шарко. Тот ответил, что специально в Полтаву не поедет, но в Москве готов осмотреть больную дочь. Назначен был день приезда Шарко в Москву. Начались приготовления к отъезду. Мучительные были дни. Мать почти оставила меня одну. А я каждую минуту зову её посидеть, поговорить, успокоить. Наконец мать устала от моих просьб и раз принесла мне образ Божией Матери и говорит:

— Маша, вот наш семейный образ. И в нашей семье живёт предание: если кто из больных приложится к образу и почистит его, тот обязательно выздоровеет.

С этими словами и подаёт мне образ Б. М., — а я тут же подумала: хочет отвязаться от меня. Но я образ всё-таки взяла и полотенцем отёрла его, и всматриваясь в лик Божией Матери, стала молиться:

— Пречистая Богомати! Я — калека. Мне горькая жизнь уготована. Возьми меня к Себе или восстави от одра болезни.

В один миг сильная боль, появившаяся в позвоночнике, заставила меня закричать и лишила меня сознания.

Все сбегались на мой крик. Я вскоре проснулась и почувствовала, что ко мне вернулась способность владеть ногами.

— Мама! Я исцелилась! — воскликнула я.

— Перестань, Маша, этими вещами не шутят.

21 февраля (6 марта по н. ст.) 1881 года в небольшом провинциальном селении Козельщина Полтавской губернии произошло событие, особо поразившее православный люд, в корне перевернувшее историю этого края и открывшее новую, знаковую, страницу в летописи чудотворных икон Пресвятой Богородицы.

Знамение неисчерпаемого потока милости Пречистой от Её образа, получившего впоследствии название Козельщинского, открылось в момент исцеления отроковицы Марии — дочери графа Владимира Ивановича Капниста и его жены Софии Михайловны Остроградской.

Это избранное семейство, удостоившееся свыше Великого Посещения, сочетало в кровных узах два славных полтавских рода. Представители первого, ведущего своё начало от ионических греков Капнисси, некогда получили за службу в Венецианской Республике графский титул, затем, по стечению обстоятельств, попали в украинские земли, породнились с казацкой старшиной и прочно укоренились на Полтавщине, где разделились на две ветви. Даровитые, высокообразованные и прогрессивные Капнисты (так их назвала малороссийская знать) достигли весьма высоких аристократических высот и переплелись узами со многими элитными родами.

Супруга Владимира Ивановича Капниста (в молодости поручика Преображенского полка, а затем кременчугского предводителя дворянства) была дочерью выдающегося математика и педагога, академика Михаила Васильевича Остроградского — видного потомка казацко-старшинского рода, представители которого вписали в книгу отечественной истории немало героических страниц.

Господь даровал чете Капнистов четверых детей, жизнь средней из которых, Марии, и была особо отмечена Богом. О ней — сегодняшнее повествование.

— Но посмотри, посмотри. Я шевелю ногами.

Действительно, исцелилась. Позвали врача, сняли гипс, я поднялась, села на кровать, а потом бросилась на шею матери. Но ноги ослабли, и я сразу улеглась на постель.

С тех пор я быстро стала крепнуть, и к отъезду с Москвы ходила, как все.

Я не стану описывать, как мы поехали в Москву, что говорили профессора и что говорил Шарко. Скажу только, что Шарко сказал отцу: «Если бы не профессора, лечившие больную, то я не поверил бы».

Зафиксировав явное сверхъестественное вмешательство в здоровье отроковицы,

Козельщинская икона Пресвятой Богородицы.

доктора ещё раз убедили Капнистов в безусловной истине: их безнадежно больную дочь исцелила Та, Чьё посещение не объяснимо научными законами и не постижимо человеческим разумом. Образ, свято хранившийся в их семье и удивительным образом исцеливший Марию, открыл завесу своей таинственности — и вскоре во всеуслышание заявил о себе неизреченным количеством разнообразнейших чудес.

Козельщинская святыня (так наименовали позже сию икону) уходила своими корнями в Византийскую эпоху. По преданию, обретаена она была в XVIII веке в стенах Константинопольского Софиевского собора, который османы в XV столетии, после овладения городом, превратили в мусульманскую мечеть. Во время одного из набегов на турок украинских казаков под предводительством запорожского писаря Дмитрия Сиромахи некий его товарищ узрел в посрамленной христианской святыне замурованный лик Пречистой — и вырезал его саблей из-под слоя штукатурки. Освобождённый таким образом святой образ практически сразу явил свою чудотворность, не дав отряду запорожцев, возвращавшихся после успешного сражения домой и попавших в страшную бурю, погибнуть в морской пучине.

Позже икона освятила своим присутствием семейство Сиромахи, «осевшее» в екатеринославские времена в Херсонской губернии. Затем лик Богородицы особо почитался дочерью запорожского писаря Параскевой Дмитриевной, сочетавшей свой жизненный путь с представителем полтавской ветви казацкого рода Козельских. Усердием этой богобоязненной помещицы икона «оделась» в серебряную ризу. Девицы, дабы испросить у Всемиливостивой счастливое замужество, частенько начищали до блеска Богородичное «облачение» собственноручно вышитыми салфетками — и, как гласит предание, сполна получали желаемое.

В первой половине XIX века святыня «пришла» на полтавскую землю, где

некоторое время сохранялась в Козельщинском имении сына Параскевы — кобелякского уездного предводителя дворянства графа Павла Ивановича Козельского. Однако вскоре, став банкротом из-за огромной задолженности перед государственным казначейством (по причине грехов офицерской молодости), граф вынужден был продать свои обширные владения ближайшему соседу — Михаилу Васильевичу Остроградскому. Дожив свои годы на содержании радушных попечителей, бездетный П. И. Козельский передал им и свою фамильную икону. А через дочь Остроградского, Софию Михайловну, образ перешёл в семейство Капнистов, для членов которого стал фамильной святыней.

Возвращаясь к исцелению Марии Капнист, произошедшему по молитве пред Козельщинской иконой, хочется вспомнить слова полтавского подвижника благочестия игумена Иоанна (Котляревского). В своём рукописном труде «Очерки Спасо-Преображенского скита Велико-Будищанского женского монастыря» батюшка написал: «Чудо видимое совершается или по горячей молитве благочестиво живущего человека, или будучи совершенно и над немощным верою человеком, налагает на него обязанность возблагодарить Бога коренным направлением жизни, посвящением себя на жизнь по Евангелию. В противном случае, когда человек, получив такую милость, не воздаст благодарения посвящением себя хождению в страхе Божием, — лучше бы ему и не получать такой милости. Так, видим из Евангелия, что только одному из 10 исцелённых Господом прокажённых чудо послужило к пользе душевной. Остальные 9, приняв чудесное исцеление, побежали в свои дома, забыв воздать славу Богу. Они обрадовались не тому, что видели явную руку Бога Всемогущего, а тому, что опять получили возможность вести свою любимую греховную жизнь. Так Сердцевед Бог посылает каждому по мере его духовных сил, чтобы дар не был выше меры его благодарности».

Козельщинського чуда

Земной благодарностью семейства Капнист за чудо, потрясшее не только их семью, но и многочисленный полтавский православный люд, стала очень щедрая мера их благотворительности — сначала на сооружение в Козельщине часовенки, а затем и храма, где было благоустроено место и для святого образа. Всесторонним вспомоществованием графа Капниста была организована и местная сестринская община. А спустя пять лет после исцеления дочери Владимир Иванович и Софья Михайловна на своей земле основали Рождество-Богородичную обитель.

Знаменательным выдался день учреждения монастыря в июне 1985 года. Как повествует нам тогдашняя хроника со страниц «Полтавских епархиальных ведомостей», накануне праздника икону перенесли в дом графа — для организации официального её перенесения. В дворянских покоях был отслужен молебен и прослушана проповедь Преосвященного Илариона (Юшенова), епископа Прилукского, викария Полтавского. Речь Владыки заканчивалась словами, адресованными семейству Капнистов: «С этой минуты домашняя святыня Ваша уже не принадлежит Вам. Чудо совершилось для всего христианского мира, цельбоносная икона делается достоянием всех православных христиан, не в доме, но в церкви подобает быть сей святыне». Затем, обратившись непосредственно к Марии и передав ей образ, епископ добавил: «Приими же на руки твои святую икону, прославленную многими чудесами, и внеси её в благолепный храм, уготовленный усердием православного народа и трудами твоих родителей, да славится там препетое имя Богоматери всеми притекающими к пречистому Ея образу». Молодая девушка, глубоко тронутая этими задушевными словами, пала в слезах на колени пред ликом Пречистой и обლობыла его. Вслед за нею преклонились пред образом и её плачущие родители.

После состоялся крестный ход, шествие которого возглавила несущая образ Мария. Невзирая на крутой подъём, некороткий путь и немалый вес иконы, девушка шла, не чувствуя никакого утомления. У входа в церковь Преосвященный взял принесённый дар в свои руки и обратился к ней: «Не думай, девица Мария, что ты расстаёшься с дорогим для твоего сердца сокровищем — святою иконою; да не смущает тебя помысл, что с отшествием из твоего дома цельбоносного образа закроется от тебя благодать, подававшая тебе упование и молитву, терпение и покорность, здоровье и крепость. Нет, не прекратится для тебя ток благодати от сея иконы; прибегай только к ней с неоскудевающей верою и молитвою. Не забудет тебя Препоблагословенная; будь только сама в присной молитве к Ней, в неослабевающем чувстве сердечной благодарности и преданности. Веруй, что Она всегда с тобою во благоговении и милости, соблюдёт и сохранит тебя в сей жизни и введёт в определённое время в храм Царствия Небесного».

Сие благословение человека высокой духовной жизни и оберегало Марию во всей её земной юдоли. «Надо сказать, — писала позже М. В. Капнист о себе, — что я, получив исцеление, дала Богу обет никогда не выходить замуж. Но нарушила этот обет, и как же Господь наказал меня. Мой муж оказался горьким пьяницей. От него я имею сына и дочь. Он умер от запоя».

Однако, вероятно, искренняя молитва и великое сокрушение о происшедшем умилоствовали Господа, и избранница Препоблагословенной вновь получила исцеление от тяжкой, теперь уже сердечной, боли. После крайне несчастного брака с красавцем-офицером Врублёвским Мария Владимировна неожиданно для себя удостоилась огромного женского счастья.

Узы семейной любви соединили графиню с киевским профессором, вдовцом Петром Яковлевичем Армашевским.

Это был человек великой души, предельной порядочности, высокой интеллектуальной культуры, истинной интеллигентности и острого ума. Будучи на 15 лет старше своей второй супруги, высокий ростом и могучий телосложением, всегда бодрый и подтянутый, П. Я. Армашевский выглядел значительно моложе своего возраста. Уроженец Черниговской губернии, он являлся потомком высокообразованного казацко-старшинского рода Гармашей, позже переименованного на Армашевских. По матери Пётр Яковлевич приходился родным племянником историку Александру Матвеевичу Лазаревскому, с которым тесно сотрудничал в руководимом дядей журнале «Киевская старина».

Окончив Киевский университет, Армашевский немало потрудился на преподавательском поприще этого же учебного заведения. Доктор геолого-минералогических наук, заслуженный ординерный профессор, действительный член Киевского общества естествоиспытателей, Санкт-Петербургского и Французского минералогических обществ, он провёл геологические исследования на территории Украины и Белоруссии, выполнил геологическое картирование России, являлся автором намывной теории происхождения лёссов.

Помимо научно-педагогической, Пётр Яковлевич активно занимался и общественной деятельностью, в которой весьма преуспел. Список его должностей в этой сфере весьма впечатляет: П. Я. Армашевский являлся вице-председателем Правления общества любителей древностей и искусств и председателем многих киевских обществ, в частности Попечительного общества о Киевском доме трудолюбия, уже упомянутого Общества естествоиспытателей, Киевского отдела Российского общества покровительства животным, а также секции минералогии при Киевском обществе любителей природы; кроме этого, Армашевский состоял членом наблюдательного комитета Общества взаимного страхования имущества от огня, кандидатом в члены правления Киевского общества борьбы с детской смертностью и даже членом комитета по сооружению памятника П. А. Столыпину. Этот учёный муж был горячим сторонником высшего женского образования, а потому много времени и забот посвятил организации Высших женских курсов, директором которых состоял в течение нескольких лет. Господин Армашевский также был членом

Киевского Русского собрания. Некоторое время он пытался наладить издание газеты «Киев», но из-за недостатка средств и профессионально подготовленных сотрудников она была закрыта.

В канун революции глубокоуважаемый профессор П. Я. Армашевский был избран на должность киевского городского главы.

Немало об этом видном учёном и его супруге поведано на страницах своих мемуаров уроженец Полтавской губернии, обер-прокурор Святейшего Синода князь Н. Д. Жевахов (кстати, родной брат священномученика Иоасафа (Жевахова)). «Я лично мало знал П. Я., — писал Николай Дмитриевич в своих воспоминаниях, — хотя с женою его, рождённою графиней Капнист, нас связывали родственные отношения... Однако и кратковременное знакомство с П. Я. оставило в моей памяти неизгладимое впечатление. Это был законченный государственный человек огромного ума, знавший, где зарыты корни революции... Его беседы по поводу совершавшихся событий отражали безнадёжный пессимизм. Он не видел просветов в близком будущем и доказывал, что никакая логика ума, никакие доводы разума не в состоянии изменить психологии толпы... «Сейчас еще нет почвы для пробуждения народного сознания и, следовательно, возрождения России, пройдут еще долгие годы, пока Западная Европа очутится пред угрозою собственной гибели и поможет России уничтожить большевичество, а на рыцарство рассчитывать не приходится...»

Учёный интерес П. Я. сосредотачивался главным образом на изучении геологического строения Приднепровья, и, в частности, он был выдающимся знатоком наслоений, на которых расположен г. Киев. Это обстоятельство указывало Киевскому городскому самоуправлению приглашать П. Я. в комиссию по вопросам артезианского водоснабжения города и предохранения от оползней нагорных частей города вдоль берега Днепра. В последние годы пред революцией П. Я. был постоянным председателем думской комиссии по этим вопросам. Киев обязан П. Я. прекрасной разработкой сети артезианских колодцев, которая дала возможность городскому водопроводу заменить днепровскую воду артезианскою в неограниченном количестве. Удачно придуманною и тщательно им инспектируемою системою штольней П. Я. добился прекращения оползней на Владимирской горке и в других угрожаемых ими местах. Теперь, когда П. Я. нет на его сторожевом посту, оползни пошли полным ходом, и по газетным известиям

от весны 1924 года, всё Киевское нагорье от Андреевского спуска до Аскольдовой могилы грозит сползти в Днепр с дивным Андреевским храмом работы Растрелли и 93-мя усадьбами.

Объявление мировой войны застало П. Я. и его супругу за границей, в Карлсбаде. С большими трудностями пробрались они через Швецию и Финляндию домой. Перипетии войны П. Я. переживал с необычайным напряжением, постоянно скорбя, зачем великие христианские нации бросились взаимно истреблять друг друга... Особенно печалил П. Я. разрыв России с Германией, наука которой была духовной кормилицей длинного ряда поколений русских ученых...

Супруга П. Я., Мария Владимировна... по влечению своего доброго сердца, в сотрудничестве с несколькими другими дамами, собирая добротные частые пожертвования, деятельно занималась заготовкой белья, фуфаек, рукавиц и прочих носильных вещей для снабжения ими сражавшихся на фронте солдат. П. Я., не жалея сил, приходил на помощь дамам там, где необходимо было его участие. Кто мог думать, что солдаты, бывшие предметом постоянных забот русской интеллигенции, скоро обратятся в свирепых красноармейцев и... жестоко расправятся с теми, кто болел за них душой и всячески старался облегчить им военные тяготы и невзгоды.

Падение Российской империи произвело на П. Я. удручающее впечатление... П. Я., насквозь знавший сухую, бессердечную, меркантильную Западную Европу, любил благодатный русский царский режим и считал монархический образ правления необходимым для целостности и сохранности России.

С наступлением революции П. Я. совершенно удалился от общественной деятельности и замкнулся в своём кабинете, желая оставаться только сторонним наблюдателем того сумбура, который принесли так называемые «свободы». Он обрабатывал курс любимой кристаллографии, перечитывал классиков естествознания, углублялся в Святое Евангелие и предавался религиозным размышлениям о мудрости мироздания и о тщете человеческих усилий создать общежитие, противное основным свойствам и требованиям человеческой души. Религиозное настроение П. Я. подогревала и укрепляла жена его Мария Владимировна, пережившая в юности момент высочайшего подъёма религиозного чувства... Это чудо сделало её навсегда глубоко верующей христианкой и направило её в жизни на путь безропотной покорности воле Божией...

Густая беспросветная мгла спустилась над Киевом 25 января ст. ст. 1919 года, когда большевики овладели городом и открылся красный террор. П. Я. казалось, что раз он замкнулся дома и нигде не показывается, то палачи революции о нём не вспомнят и оставят его в покое.

Лейба Бронштейн, посетив Киев в конце апреля... 1919 года, нашёл, что киевская чрезвычайка слабо работает, и поручил ей расстрелять киевских русских националистов. П. Я. был арестован в ночь на 29 апреля ст. ст. и расстрелян в первых числах мая после уточнённых мучений и издевательств. Осиротевшая семья не могла добиться разрешения «власти» на получение его тела для христианского погребения. Нет ни на одном из киевских кладбищ и могилы его, ни могильного над нею памятника, у которого почитатель П. Я. мог бы помолиться за душу усопшего мученика.

Так погиб благороднейший человек, заслуженный деятель науки, учитель длинного ряда поколений киевских естествоиспытателей, полезнейший гражданин города Киева, которому киевляне обязаны артезианским водоснабжением, славный сын

Окончание на с. 16.

Рождества Богородицы Козельщинский монастырь. Современный вид.

Судьба «ВИНОВНИЦЫ» Козельщинского чуда

Профессор Петр Армашевский.

Малороссии, горячо любивший свою ближайшую родину, но чувствовавший себя русским и мысливший Малороссию не иначе как в виде неразрывной составной части Российской Империи; погиб от руки негодяев, не умевших даже правильно написать его фамилию. Гнусный «протокол» гласит: «Слушали: о бывшем профессоре университета Армашове, — обвиняется в контрреволюции. Постановили: подвергнуть высшей мере наказания...».

Согласно другим сведениям, господин П. Я. Армашевский без суда и следствия, по заключению следователя, был расстрелян 22 мая 1919 года. Ещё одни данные утверждают, что чекисты закопали профессора живым.

«Жертвой преступников законов Божьих и человеческих суждено было погнать Петру Яковлевичу, — писал в некрологе о нём учёный Владимир Иванович Вернадский. — Нельзя забывать этого преступления». Последнее оказалось в одном ряду с теми злодеяниями, которые большевики творили во время взятия украинской столицы. Вот как описывал тогдашние киевские события князь Н. Д. Жевахов: «Трудно передать картину неистовств и зверств сатанистов, державших Киев в течение шести месяцев, с февраля по август 1919 года, в своих кровавых и цепких объятиях... Никакое перо не в состоянии описать тех ужасов, какие совершались цинично и среди дня, когда каждого прохожего, по виду интеллигента, хватили и бросали в подвалы чрезвычайки, подвергая неслыханным издевательствам и мучениям, а затем отвозили в загородные кладбища, где живыми закапывали в могилы, вырытые предварительно самими же жертвами. Ещё ужаснее то, что творилось под покровом ночи и что обнаружилось лишь позднее, после прихода денкинских войск... Когда солдаты явились на Садовую, 5, где помещалась одна из Киевских чрезвычайек, то обнаружили в огромном сарае усадьбы густую, жёлтую, липкую массу, подымавшуюся от пола до верха выше чем на аршин, так что они вынуждены были очищать этот сарай, стоя по колени в этой массе... То были человеческие мозги... Здесь, в этом сарае, несчастные жертвы не расстреливались из ружей и револьверов, как в других местах, а убивались ударами тяжёлых молотов по голове, причём от этих ударов мозг вываливался на асфальтовый пол сарая...»

Каковой же была участь любимой супруги профессора П. Я. Армашевского после его такой неожиданной и страшной гибели? «Верная подруга П. Я., Мария Владимировна, — пишет князь Жевахов, — пережила его только на полтора года. Укрываясь от преследований чрезвычайки сначала в Киеве, а потом в Одессе, она не имела ни минуты покоя, как от тоски

по любимом муже, так и от постоянного опасения попасть в руки большевических палачей. Осенью 1920 года она заболела какою-то изнурительной болезнью, не выясненной врачами, и скончалась в Одессе в нищенской обстановке 6 декабря ст. ст. того же 1920 года».

Другой источник открывает нам более полную картину последних месяцев жизни Марии Владимировны Армашевской-Капнист. Этим источником являются два письма (датированные 1953 годом) протоиерея Александра Введенского, адресованные к полтавской монахини Антонии (Жартовской), которая ныне покоится на монастырском кладбище Крестовоздвиженской обители г. Полтавы. Дворянка по происхождению, матушка Антония была мудрой и чуткой духом, способной в реальной жизни «советского сообщества» находить и избирать для своего общения истинные Божьи сосуды. Именно таким являлся Александр Петрович Введенский — священник отнюдь не выдающейся биографии, но тот столп Православия, который в атеистическую эпоху на протяжении 64 лет возносил молитвы у престола Божия. Искусный проповедник и ревностный пастырь, он был одним из немногих, кто в мутные годы безбожного лихолетья не запутался в сетях обновленчества и раскола, не впал в религиозные сомнения и не погряз в брожении умов.

Именно к этому церковнослужителю, который в 20-е годы XX века являлся духовным кормителем одесситов и священником тамошней Вознесенской (Мещанской) церкви, и привела судьба гонимую и обездоленную Марию Владимировну Армашевскую-Капнист. Их встреча была не простым стечением обстоятельств, а тем звеном в цепи житейских причин и следствий, которые свидетельствуют о Том, Кто управляет жизнью человека, подчиняя её Своим непреложным законам.

«Когда я учился в 5 кл. Черниговской Духовной Семинарии, — писал в своём письме к монахини Антонии отец Александр, — мне попала в руки «История Козельщанской иконы Б. М.». Я прочитал и усумнился. Я не поверил, чтобы девушка, 2 ½ года не владевшая ногами, сразу встала и пошла, едва приложившись к образу. И тут я решил, как Фома неверный: «Пока не увижусь с одним из свидетелей чуда, т. е. с очевидцем чуда, не иму веры». Таким образом, червь сомнения вкрался мне в душу и точил её каждый год моей жизни. А образок всё чаще и чаще попадался мне на глаза, напоминая о грехе моей юности».

Например, когда я поступил в Московскую Духовную Академию, я спал рядом со своим товарищем, в изголовье которого висел образок Козельщанской Б. М.; родители невесты благословили меня

К. И. Б. М. [то есть Козельщинской иконой Божьей Матери. — Т. Ч.]; первый молебен, когда я назначен был законоучителем Одесской 2 гимназии, был заказан К. И. Б. М.; первый вопрос, заданный мне в 8 классе учениками, был вопрос о К. И. Б. М., т. е. тот самый вопрос, который смутил мою душу. Знаменитый Фесенко, издатель хромолитографированных иконок, предложил мне написать краткую историю К. И. Б. М. и так далее.

В 1921 г., когда хлынул поток беженцев в Одессу (в то время я был протоиереем Одесского собора), ко мне пришла одна беженка (нанимать комнату), по фамилии Армашевская. Она понравилась мне, и я комнату сдал ей. Вечером того же дня она попросила меня на чай. Я прихожу и вижу на стене образ К. И. Б. М. Я немного смутился. Она заметила моё смущение и спрашивает, в чём дело. Я рассказываю ей то, что Вам сейчас пишу. И замечаю, как её лицо меняется, глаза наполняются ужасом, она схватывает голову своими руками, потом берёт меня за руки и говорит мне:

— Господь услышал Вашу молитву. И перед Вами не свидетельница чуда, а сама виновница чуда. Я — Мария Владимировна Капнист».

Далее гостя поведала поражённому священнику о деталях своего исцеления.

«Весь 1920 год М. В. пробыла у меня на Кузнечной ул., д. 14, кв. 19. Жила она тихо, спокойно, часто посещала церковь, а вечера проводила с моей семьёй в душепасительной беседе. К концу года появились у неё нарывы на голове и очень большие. Она почувствовала надвигающуюся смерть и причастилась. Исповедь её была на редкость глубокая, сердечная, христианская. Умерла в полном примирении со всеми. Последние её слова были: «Господи, спаси от бед сестёр моей обители. Батюшка, никогда не забывайте в своих молитвах моих дорогих сестёр». И с этой молитвой умерла. Похоронили её в 1921 году на Одесском 3-м кладбище под фамилией Армашевская (по 2-му мужу). Мир праху её и вечный покой её душе!»

Во втором письме, адресованном матушке Антонии, отец Александр добавил: «Сообщаю Вам, что Мария Владимировна до последних дней ходила на ногах бодро и не жаловалась на них... Передайте сёстрам, что согласно завещанию М. В. я всегда молюсь за сестёр её обители».

Так закончился земной путь длиною в 52 года «виновницы» Козельщинского чуда рабы Божией Марии. Безусловно, сии отдельные штрихи из её жизни не могут показать всю внутреннюю глубину, последовательность и цельность души этой женщины — души, освящённой чудом, сотворённым над её бранным телом Божией Матерью чрез святой образ.

Татьяна Черкасец.

Пред Козельщинским чудотворным образом Божией Матери.

Монастирі Полтавщини приймають паломників

Мгарський монастир

37536 Україна, Полтавська область, Лубенський район, с. Мгар. Тел. (05361) 5-48-06.

На території Мгарського монастиря відкрито комфортабельний готель.

До послуг паломників 2–10-місні кельї. Приймаються групи до 50 чоловік.

Контактні телефони: ігумен Дамаскін (050) 577-45-54; іконна лавка (095) 611-41-36.

Велико-Будищанський монастир

38522 Україна, Полтавська область, Диканський район, с. Писаревщина, вул. Лугова, 6. Тел. (05351) 9-45-42.

Хрестовоздвиженський монастир

36017, Україна, м. Полтава, вул. Свердлова, 2-г. Тел. (0532) 56-14-68.

При єпархіальному відділі благодійності та соціального служіння працює центр «Благо»

З благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, з 15 жовтня 2012 року при відділі благодійності та соціального служіння Полтавської єпархії Української Православної Церкви діє центр «Благо».

Основні напрямки діяльності:

збір пожертвувань — одягу, взуття, медикаментів, засобів гігієни тощо;

розподіл гуманітарної допомоги між категоріями громадян, яким потрібна допомога;

надання духовної підтримки; інша допомога.

Пункти збору та розподілу гуманітарної допомоги організовані в храмі святих мучениць Віри, Надії, Любові та матері їхньої Софії (проспект Першотравневий, 23) й у Петропавлівському храмі (м. Полтава, мікрорайон Дублянщина, вул. Низова, 38).

Скриньки з анкетами «Потрібна допомога» та «Хочу допомогти» розміщені за адресами: храм святого апостола Андрія Первозваного (вул. Сінна, 3а); храм святих мучениць Віри, Надії, Любові та матері їхньої Софії (проспект Першотравневий, 23).

Увага! Центр «Благо» має потребу у волонтерах і благодійниках.

Контактні телефони:

(050) 259-40-83 (отець Андрій);

(099) 942-19-98 (Аліна);

(095) 156-62-98(Ольга).

Богослужіння

У храмі Всіх святих землі Полтавської

щосуботи звершується всеношна, яка починається о 17.00, щонеділі — Божественна Літургія о 8.00.

Крім того, відбуваються заняття, організовані при Серафимівському храмі:

щосуботи о 13.00 — заняття дитячого хору, о 15.30 — школа для дорослих, щонеділі о 16.00 — недільна дитяча школа, по закінченні вечірнього богослужіння у Серафимівському храмі —

заняття для дорослих зі Старого Завіту.

Храм знаходиться у цокольному приміщенні управління Полтавської єпархії за адресою:

Полтава, вул. Героїв Сталінграда, 1-б.

У тимчасовому храмі, що на місці будівництва Андріївської церкви

З благословення Високопреосвященнішого митрополита Полтавського і Миргородського Филипа, у тимчасовому храмі на місці будівництва Свято-Андріївської церкви в Полтаві (вул. Сінна, 3-а) щоденно звершуються богослужіння добового кола: вечірне богослужіння — о 18.00, Літургія — о 8.00. **Запрошуємо всіх бажаючих помолитися на місці будівництва нового православного храму.**

Запрошуємо на недільні та святкові богослужіння у храм Архистратига Михаїла у с. Щербанях

Всеношна — о 18.00.

Літургія — о 9.00.

Дістатися до храму можна маршрутним автобусом від зуп. «Центральний ринок» у Полтаві.

Зверніть увагу!

Православний магазин

Для вас широкий асортимент духовної літератури різних напрямків

(Святе Письмо та тлумачення, життя та твори святих і подвижників благочестя, духовні поради, питання православної медицини, література для духовенства тощо). Ікони, утвар.

Чекаємо у Полтаві за адресами:

вул. Шевченка, 54, (2-й поверх) з 8.00 до 16.00, крім понеділка.

Торговельний центр «Київ»

вул. Зіньківська, 6, (3-й поверх, праве крило) з 9.00 до 21.00 без перерви та вихідних.

З благословення Високопреосвященнішого Филипа, митрополита Полтавського і Миргородського

Проводяться духовно-просвітницькі лекції-бесіди з тем:

- ❖ Старий Завіт,
- ❖ Новий Завіт,
- ❖ Діяння та послання святих апостолів.

Лекції-бесіди проводять священнослужителі та миряни, які мають відповідну освіту.

Заняття відбуваються:

- щочетверга (для всіх бажаючих),
- щонеділі (молодіжне спрямування)

о 19.00 в цокольному приміщенні церковноприходського будинку при Свято-Макаріївському соборі за адресою: м. Полтава, вул. Лялі Убийвовк, 2.

Оформити передплату на «Відомості Полтавської єпархії» можна з будь-якого місяця в будь-якому відділенні «Укрпошти»:

ф. П - 1	Державний комітет зв'язку та інформації України	
	АБОНЕМЕНТ на газету	
		01125
	Відомості Полтавської єпархії	Кількість комплектів
		1
	на 2014 рік по місяцях	
	1	2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
	Куди	
	поштовий індекс	адреса
	Кому	
	ДОСТАВНА КАРТКА-ДОРУЧЕННЯ на газету	
		01125
	Відомості Полтавської єпархії	Кількість комплектів
	Вартість	1
	передплати	
	переадресування	
	на 2014 рік по місяцях	
	1	2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
	поштовий індекс	місто, село
		область
	код вулиці	район
	буд. корп. кв.	вулиця

К святыням храмів Полтави

Макариевский кафедральный собор

(ул. Ляли Убийвовк, 2-а, тел. +38 (0532) 59-25-76)

Горбаневская икона Божией Матери

(чтение акафиста за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Крестовоздвиженский монастырь

(ул. Свердлова, 2-г, тел. +38 (0532) 56-14-68)

Мощи свт. Афанасия (Вольховского)

(молебен свт. Афанасию с чтением акафиста ежедневно в 10.00)

Икона Божией Матери «Упование всех концов земли»

(чтение акафиста за вечерним богослужением в воскресенье в 16.00)

Спасский храм

(ул. Октябрьская, 10, тел. +38 (05322) 2-86-29)

Икона Божией Матери «Троеручица»

(молебен с акафистом в воскресенье в 16.00)

Храм мученика Иоанна Воина

(ул. Маршала Бирюзова, 64-б, тел. 65-70-07)

Икона мч. Иоанна Воина

(чтение акафиста мч. Иоанну Воину за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Икона Божией Матери «Всецарица»

(чтение акафиста во вторник в 9.30)

Икона Божией Матери «Утоли моя печали»

(чтение акафиста в четверг в 9.30)

Андреевский храм

(ул. Сенная, 3-а, тел. 56-93-49)

Икона мц. Наталии с частицей мощей

(чтение акафиста мчч. Адриану и Наталии за вечерним богослужением в воскресенье в 18.00)

Икона Богородицы «Неупиваемая чаша»

(чтение акафиста во вторник в 9.30)

Свято-Троицкий храм

(ул. Свердлова, 2-г, тел. +38 (0532) 56-14-68)

Икона сошествия Святого Духа

(молебен Святому Духу в среду в 12.00)

Икона свт. Николая Чудотворца с частицей мощей

(молебен свт. Николаю в четверг в 12.00)

Пантелеимоновский храм

(ул. Фрунзе, 64, тел. +38 (0532) 53-21-58)

Икона вмч. Пантелеимона с частицей мощей

(чтение акафиста вмч. Пантелеимону во вторник в 12.00)

Икона свт. Николая Чудотворца

(чтение акафиста свт. Николаю в четверг в 12.00)

Храм Святых мучениц Веры, Надежды и Любви

(проспект Первомайский, 23, тел. 2-16-59)

Ковчег с мощами свт. Иоасафа Белгородского

(чтение акафиста свт. Иоасафу Белгородскому в субботу в 9.30)

Почаевская икона Божией Матери

(чтение акафиста за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Вознесенский храм

(ул. Зоряная, 2, тел. +38 (0532) 66-16-23)

Икона Божией Матери «Владимирская»

(чтение акафиста в воскресенье в 17.00)

Серафимовский храм

(ул. Героев Сталинграда, 1-б, тел. +38 (0532) 59-58-49)

Ковчег с мощами прп. Серафима Саровского

(чтение акафиста прп. Серафиму Саровскому за вечерним богослужением в воскресенье в 17.00)

Икона Богородицы «Неупиваемая чаша»

(чтение акафиста в среду в 9.30)

Икона Богородицы «Помощница в родах»

(чтение акафиста в пятницу в 9.30)

Оформити передплату на «Відомості Полтавської єпархії» можна з будь-якого місяця в будь-якому відділенні «Укрпошти»:

Зворотній бік форми СП-1

(Абонемент)

На абонементі повинен бути проставлений відтиск касового апарата. При оформленні передплати (переадресування) без касового апарата на абонементі проставляється відтиск календарного штампеля відділення зв'язку. У цьому разі передплатнику видається абонемент з квитанцією про оплату вартості передплати (переадресування).

(Доставна картка-доручення)

Передплатник із сплачених ним коштів за передплату доручає Розповсюдженню сплатити Видавцю суму в розмірі видавничої вартості передплаченого видання на умовах і в строки, визначені Розповсюдженцем.

Вітаємо

Редакція газети «Відомості Полтавської єпархії» щиро вітає кліриків Полтавської єпархії з ювілейними датами, які вони святкуватимуть у березні 2014 року:

священника Іоанна Хрептика, настоятеля Михайлівського храму села Устивиця Великобагачанського району, з 50-річчям від дня народження, яке він святкуватиме 5 березня;

священника Стефана Водяника, настоятеля Тихонівського храму міста Полтава, з 40-річчям від дня народження, яке він святкуватиме 13 березня;

священника Миколая Ковальова, настоятеля Вознесенського храму селища Котельва, з 15-ю річницею священницької хіротонії, яку він святкуватиме 21 березня;

священника Георгія Сверловича, настоятеля Спасо-Преображенського храму села Петрівці Миргородського району, з 40-річчям від дня народження, яке він святкуватиме 24 березня;

священника Георгія Коваленка, клірика Миколаївського собору Архієрейського подвір'я міста Комсомольськ, з 25-річчям від дня народження, яке він святкуватиме 24 березня;

священника Євгенія Кузему, настоятеля Миколаївського храму села Бершацьке Полтавського району, з 10-ю річницею священницької хіротонії, яку він святкуватиме 28 березня.

Продолжение. Начало в № 2(2012)–7, 9, 11, 12(2013), 1.

Первое место службы священником — Варва. 1890–1898 гг.

Предшественником моим по приходу был отец Георгий Федоренко; он был моложе меня по семинарии, но я его помнил. Он был вдовец и жил с маленькой дочерью и старухой матерью. В настоящее время он получил назначение на должность смотрителя Епархиального свечного завода в Полтаве, но я его застал еще в Филипповичах. У него я пробыл целый день; купил у него некоторые хозяйственные вещи, которые он не хотел брать в Полтаву, а мне они были необходимы. Вечером того же дня церковный староста, по моей просьбе, пригласил несколько десятков прихожан, с которыми я поговорил относительно перевозки моего имущества в Филипповичи, на что они с охотой согласились. Выехав на третий день утром, я еще засветло был дома, так как дорога уже мне была знакома и я не блуждал.

Через несколько дней действительно приехало в Варву семь или восемь подвод моих будущих прихожан и перевезли мое скромное имущество в Филипповичи. За это время мои хорошие варвинские знакомые устроили в честь мою скромный ужин: на нем мне сказано было много хороших и теплых слов, на которые и я со своей стороны ответил, как умел.

Наконец 24 июня, в день Рождества святого Иоанна Предтечи, и я оставил Варву. Ехать мне пришлось на двух подводах: на моих лошадях ехала моя семья (жена и трое детей), а на другой, нанятой, на которой был сложен некоторый домашний скраб, которого нельзя было передать через приехавших подводчиков, уселся я. Несмотря на то что в церкви в это время шло богослужение, которое совершал в первый раз новый священник отец Григорий Павловский, прихожане, узнавши об моем отъезде, явились во множестве меня проводить. Ввиду этого мне пришлось семью и подводы отправить вперед, приказав им ожидать меня за местечком, а сам с провожавшими меня прихожанами прошел пешком через все местечко; на выезде из местечка я с ними простился.

Вечером того же дня, в сумерках, мы были уже в Филипповичах. Отец Георгий Федоренко за это время успел выехать в Полтаву, передав ключи от квартиры псаломщику, который немедленно явился и открыл нам дом. Приехали мы под небольшой дождь, который затем перешел в проливной, показав нам воочию все удобства

Записки священномученика Гавриила Коваленко

моего нового жилья: во всем доме оказалась течь. Однако же нашлась комната, в которой можно было переночевать, не рискуя очутиться под душем.

С тех пор я посетил Варву всего только один раз, через год, будучи приглашен своим другом отцом Григорием воспринимать у него новорожденную дочь; но приехал я туда ночью, когда меня никто не видел, целый день никуда не выходил и уехал так, что никто меня из прихожан не видел. Мне было тяжело и совестно им показаться, и сам не знаю почему. Тридцать два года прошло с тех пор, как я оставил Варву, но и теперь я храню о ней наилучшие воспоминания. Теперь у меня есть сильное желание перед смертью хоть раз посетить и посмотреть на места, где протекли первые годы моего пастырского служения, но при создавшихся условиях жизни священников в ССР я не знаю, поможет ли мне Господь Бог это желание мое исполнить.

18/31 III-1930 г.

Назначение благочинным. Филипповичи. 1898–1902 гг.

На следующий день после моего приезда в Филипповичи церковный староста прислал несколько женщин, которые привели в порядок мою квартиру, (т. е. помыли ее), состоявшую из четырех очень хороших, светлых и больших комнат, передней и кухни. Теперь мне оставалось подумать об ее ремонте, так как я видел, что без ремонта жить в этой квартире зимою решительно будет невозможно, но это дело представляло из себя большую трудность: денег церковных положительно не было; был, правда, капитал в 500 руб., но он имел специальное назначение — на ремонт церкви. Ввиду того что такового ремонта в скором времени не предвиделось, так как церковь сравнительно находилась в хорошем состоянии, я и решил воспользоваться этим источником заимообразно с тем, чтобы впоследствии эти деньги возвратить, для чего мне нужно было испросить разрешение архиерея, что я и имел в виду сделать при первом свидании с ним, которое мне предстояло хотя бы для того, чтобы поблагодарить его за назначение меня благочинным.

Тем не менее вопрос о ремонте дома пришлось на некоторое время отложить, так как мне предстояло сначала два неотложных дела: первое — принять от своего благочиния полугодичную денежную отчетность, т. е. денежные взносы на содержание разных епархиальных учреждений и духовно-учебных заведений за первую половину года, ввиду истечения июня месяца, и второе — ознакомиться на месте с церквями своего благочиния. Составив особое отношение, в котором я извещал подведомственное мне духовенство о вступлении своем в должность благочинного и приложив к нему ведомость о подлежащих внесению суммах от церквей и причтов, я нанял человека, который согласился быть моим рассыльным, обойти все села моего благочиния с приглашением явиться ко мне со своими церковными старостами на 30-е число июля месяца и представить следующие взносы.

Меня очень интересовал и озабочивал вопрос: как отнесутся ко мне священники моего благочиния? Обыкновенный порядок назначения благочинных был таков: в случае освободившейся должности благочинного на его место назначался какой-либо священник того же благочиннического округа, большею частью или депутат благочиния, или один из членов благочиннического совета. Я же не только не принадлежал до этого времени к своему округу, но был назначен благочинным даже из другого уезда; к тому же я был слишком молод, мне был всего 31 год, и не мог причислять себя к пастырям заслуженным, так как из наград имел всего только один набедренник. Если я не ошибаюсь, на мне первом Преосвященный Иларион сделал опыт назначения благочинных из других округов и даже уездов, если в том округе не находилось, по его мнению, достойных кандидатов. Впоследствии такие назначения он уже применял довольно часто.

Естественно, что у священников моего благочиния должно было сложиться обо мне невыгодное мнение как о выскочке, достигшем такого высокого положения какими-либо нечестными путями.

К назначенному мною сроку действительно явились все священники моего благочиния со своими церковными старостами. Я, конечно, не мог не заметить, что некоторые батюшки,

хотя таких было и меньшинство, в особенности из тех, которые и по времени службы, и по наградам были выше меня и занимали в благочинии какие-либо должности, отнеслись ко мне с большим предубеждением, что видно было из их отношения. Но не прошло и года, как это предубеждение рассеялось и у меня раз навсегда установились с подведомственным мне духовенством самые лучшие отношения, не прекращавшиеся до самого оставления мною должности благочинного, т. е. в течении 12 лет. Смысл этих отношений коротко можно охарактеризовать пословицей «Служба службой, а дружба дружбой» и — каждому по его заслугам. По крайней мере, за 12 лет моей благочиннической службы у меня ни с одним из священников не возникало никаких недоразумений.

С приемом денег от церкви я закончил довольно скоро. Для этого я предварительно составил для себя особую приемную ведомость, в которую и вписывал в соответствующие графы следуемые по внесению деньги от каждой церкви и затем произвел подсчет. Этим я немало изумил своих батюшек, которые сообщили мне, что мой предшественник по должности принимал деньги в течение недели и даже дольше, потому что больше одного или двух священников, приехавших с отчетами, в день он не принимал. Покончив с приемом денег, я предложил батюшкам обсудить вопрос о моем вознаграждении по должности благочинного и, если можно, назначить мне определенную сумму денег от каждой церкви по своему усмотрению.

К этому меня побудило следующее обстоятельство. Вопрос о вознаграждении благочинных нигде в законе не был регламентирован, и в том округе, где я раньше служил, да, кажется, и во всей нашей епархии, вознаграждение благочинных зависело от усмотрения самих приходских священников или от аппетита благочинных, которые брали, сколько могли. В тех случаях, где вознаграждение благочинных зависело от батюшек, одни из них — по средствам ли церкви, по симпатии ли к благочинному или по другим каким-либо побуждениям — платили больше, другие меньше. От этого получалась большая неловкость, смущавшая обе стороны — и дающую, и принимающую, — которую и я постоянно испытывал. Естественно, что к тем батюшкам, которые ценили труд отца благочинного дороже, и сам благочинный относился с большими симпатиями.

Чтобы раз навсегда развязать себе руки и не быть ни в какой зависимости от батюшек, я и предложил им назначить мне за труды определенное вознаграждение, которое бы я мог требовать уже на законном основании, а они могли на таком же основании вписывать его в церковные приходно-расходные книги, чего обыкновенно не делалось, особенно в тех случаях, когда благочинные брали себе вознаграждение по своему усмотрению.

Предложение мое было принято, и по выходе моем из комнаты батюшки определили мне за труды по 20 руб. в год от каждой церкви: по 10 руб. в полугодие. Мне осталось только их за это поблагодарить.

А. Д. Чиркин «С возами у избы». 1885 год.

Продолжение следует.

До уваги

Православні табори запрошують дітей на літній відпочинок

З благословення Высокопреосвященнішого Филиппа, митрополита Полтавського і Миргородського

Влітку в Полтавській єпархії Української Православної Церкви працюватимуть православні дитячі табори відпочинку: «Орлятко» в м. Карлівці та «Псьол» в с. Яреськах Шишацького району.

«Орлятко» (м. Карлівка)
Тел. табору (05346) 2-38-38;
директор табору отець Віталій (050) 655-25-65

I зміна: 14–27 червня
II зміна: 30 червня – 13 липня
III зміна: 16–29 липня
IV зміна: 1–14 серпня

«Псьол» (с. Яреськи)
Тел.: отець Богдан (050) 857-23-08, (099) 203-13-45;
директор табору Ірина Петрівна Ковальчук (044) 280-48-59, (098) 467-10-42

I зміна: 14–27 червня
II зміна: 1–14 липня
III зміна: 18–31 липня
IV зміна: 4–17 серпня

Запрошуються діти віком **від 7 до 16 років** із православних сімей.

Харчування — чотири рази в день: свіжі овочі й фрукти, молочні, м'ясні й рибні страви у відповідності зі встановленими постами. Кваліфікований персонал, вихователі — професійні педагоги, вожаті — студенти Місіонерської Духовної семінарії (м. Комсомольськ). У таборі постійно перебуває священник.

Організація життя православного табору — у відповідності з церковним укладом: спільні молитви — ранкова й вечірня, до трапези й після трапези; дотримання постів; читання житій святих під час трапези.

Водночас невід'ємною частиною відпочинку в таборі є активні ігри на свіжому повітрі та купання в річці. Протягом зміни проводитимуться спортивні змагання, творчі конкурси та концерти, вікторини, духовні бесіди, інтерактивні ігри для розвитку соціально-психологічних навичок, заняття в різноманітних гуртках, перегляд та обговорення цікавих фільмів духовної тематики. Працюватимуть бібліотека, фототека. Діти зможуть вивчати основи Православної віри, історію Церкви та національної культури, побувати на богослужінні, приступити до Таїнств Сповіді та Причастя (за бажанням).

Для придбання путівки батькам необхідно подати до Полтавського єпархіального управління: заяву (стандартний бланк) із рекомендацією пафаріяльного священника; копію свідоцтва про народження дитини; медичну картку встановленого зразка.

З приводу придбання путівок звертайтеся за адресою: **36040, м. Полтава, вул. Героїв Сталінграда, 1-б; тел. (0532) 59-57-61 (Ірина Дмитрівна).**

Електронна адреса: pravpoltava@ukr.net
Інтернет-сторінка Полтавської єпархії: pravoslavie.poltava.ua

В єпархії працює паломническая служба

По благословенію Высокопреосвященнішого Филиппа, митрополита Полтавського і Миргородського

Паломнические поездки в марте 2014 года

<p>6 марта Выезд: 6.00 Возвращение: 21.00</p>	<p>Полтава – Козельщина – Потоки – Комсомольск – Полтава (Сбор паломников производится на удобной для Вас остановке по согласованию) Козельщина: Козельщинский Рождества Богородицы монастырь (чудотворный образ иконы Божией Матери, именуемый Козельщинский) Потоки: Потоцкий Антоние-Феодосиевский монастырь Комсомольск: Свято-Николаевский собор</p>	<p>100 грн</p>
<p>22 марта Выезд: 6.00 Возвращение: 21.00</p>	<p>Полтава – Диканька – Великие Будица – Полтава (Сбор паломников производится на удобной для Вас остановке по согласованию) Диканька: Свято-Николаевская церковь, Свято-Троицкий собор Великие Будица: Свято-Троицкий женский монастырь Полтава: Самсоновская церковь, Крестовоздвиженский монастырь (мощи святителя Афанасия Полтавского, святыни Свято-Троицкого храма)</p>	<p>75 грн</p>
<p>29–30 марта Выезд: 4.00 Возвращение: 21.00</p>	<p>Полтава – Изюм – Святогорск – Харьков – Полтава (Сбор паломников производится на удобной для Вас остановке по согласованию) Изюм: Вознесенский кафедральный собор (Песчанская икона Божией Матери), источник Песчанской иконы Божией Матери Святогорск: Свято-Успенская Святогорская Лавра (мощи преподобного Иоанна Затворника) Харьков: Благовещенский кафедральный собор (мощи святителя Афанасия Лубенского, святителя Мелетия Харьковського, священномученика Адександра Харьковського)</p>	<p>200 грн</p>

В стоимость поездки включены трапеза и ночлег. Запись и возврат денег заканчиваются за 3 дня до поездки. Возможны поездки под заказ группой или индивидуально.

Адрес паломнического отдела єпархії: **г. Полтава, ул. Ляли Убийвовк, 2а.**

Інформація по телефонам: **65-45-48, 59-88-74, 65-49-54;**
телефон диспетчера **(066) 264-80-02.**

Важливо

Шановні батьки!

У загальноосвітніх школах Полтавської області запроваджується культурологічний предмет духовно-морального спрямування «Біблійна історія та християнська етика» для 1 – 11 класів на факультативній основі.

Його викладання можливе за умови, якщо батьки школярів висловлять письмове бажання. Для цього необхідно написати відповідну заяву на ім'я директора школи.

Для того щоб предмет «Біблійна історія та християнська етика» був запроваджений як класний або міжкласний факультатив, його повинні вивчати мінімум вісім учнів.

Шановні батьки! Якщо ви прагнете виховати дітей духовними, високоморальними людьми, скористайтеся можливістю й потурбуйте про введення предмету «Біблійна історія та християнська етика».

Виходить у газетах:

Читайте щоп'ятниці «Православний вісник» — додаток до «Відомостей Полтавської єпархії»

«Полтавський вісник»: передплатний індекс — **61582**

«Зоря Полтавщини»: передплатний індекс — **61131**

ВІДОМОСТІ ПОЛТАВСЬКОЇ ЄПАРХІЇ

Щомісячний часопис.
Засновник: Управління Полтавської єпархії Української Православної Церкви.
Свідоцтво про державну реєстрацію: КВ №11359–232ПР від 20.06.2006р.
Передплатний індекс: 01125.
Адреса редакції: вул. Героїв Сталінграда, 1-б, м. Полтава, 36040, Україна.
Телефон/факс: +380 (532) 55-22-28.
Електронна пошта: pravpoltava@ukr.net

Головний редактор:
митрополит Полтавський і Миргородський Филип.
Заступник головного редактора:
Людмила Самойлова.
Фото: ігумен Афанасій (Бідний), протоієрей Миколай Довганич, диякон Георгій Лінд.

Листування з читачами ведеться тільки на сторінках газети. Автори несуть відповідальність за точність наведених даних.
Тираж номера: 6000 прим. Замовлення №1453302.
Газету надруковано: ТОВ «Видавничий дім «Кераміст», 69057, м. Запоріжжя, вул. Седова, 16. Тел.: (061) 228-10-30.